E 56/246

E 56
E 246

ОПИСАНІЕ

БОРОВИЧСКАГО

СВЯТО-ДУХОВА МОНАСТЫРЯ

СЪ

ЕГО ОКРЕСТНОСТЯМИ.

I. КРАЙ БОРОВИЧСКІЙ.

II. БОРОВИЧСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

III. ГОРОДЪ БОРОВИЧИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Дома Призрѣнія Малолѣтнихъ Бѣдныхъ.
По Лиговкѣ, близъ вокзала Николаев. Желѣзн. Дороги, дому № 16.
1865.

Е 56
246

ОПИСАНІЕ

БОРОВИЧСКАГО

СВЯТО-ДУХОВА МОНАСТЫРЯ

СЪ

ЕГО ОКРЕСТНОСТЯМИ.

I. КРАЙ БОРОВИЧСКІЙ.

II. БОРОВИЧСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

III. ГОРОДЪ БОРОВИЧИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1865.

Типографія Дома Призрѣнія Малолѣтнихъ Бѣдныхъ.

От Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. С.-Петербургъ. Февраля 24-го дня, 1865 года.

Цензоръ Архимандритъ *Сергій*.

2007059398

ОПИСАНІЕ

БОРОВИЧСКАГО СВЯТО-ДУХОВА МУЖЕСКАГО МОНАСТЫРЯ.

СЪ ЕГО ОКРЕСТНОСТЯМИ.

I.

КРАЙ БОРОВИЧСКІЙ.

Въ предѣлахъ древней обширнѣйшей Новгородской области замѣчательное мѣсто всегда занималъ и до нынѣ занимаетъ край Боровичскій, какъ по богатству и величественности своей природы, такъ и по удобству сообщенія съ своею Митрополіею (Новгородомъ), и по множеству историческихъ памятниковъ, нынѣ почти совершенно забытыхъ.

ЕГО ФИЗИЧЕСКІЯ СВОЙСТВА.

Окрестности нынѣшняго города Боровичъ, представляютъ изъ себя плодородную холмистую мѣстность, которая въ древности покрыта была прекрасными лѣсами, тянувшимися на огромное пространство. Эти лѣсныя пространства, испещренныя множествомъ не большихъ озеръ, прорѣзаны длинными и высокими кряжами горъ (возвышающимися въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 1000 футовъ), чрезъ которыя пробиваютъ-

ся не большія но быстрыя рѣки: Мста и въ нее впадающія: Увѣрь, Березайка, Велгея, Быстрица, Бѣлая и многія другія, представляя въ своемъ теченіи множество водопадовъ, болѣе или менѣе величественныхъ.—Такая мѣстность, представляя съ одной стороны привольный просторъ для звѣринаго и рыбнаго промысловъ, которые прежде гражданскаго образованія Руси составляли единственное занятіе нашихъ дикихъ предковъ, съ другой стороны совершенно сообразовалась съ ихъ веселымъ, бодрымъ и горделивымъ характеромъ; а потому нѣтъ сомнѣнія, что за долго до соединенія Славянскихъ поколеній въ одно гражданское общество она уже заселена была многими семействами Славянъ нашихъ предковъ, проникнувшихъ сюда съ береговъ Ильменя, и жившихъ здѣсь въ Патріархальной простотѣ своей.

Въ настоящее время звѣриная и рыбная ловля въ этой мѣстности давно потеряли уже свое значеніе, потому что, при многолюдствѣ населенія Боровичскаго края и въ особенности съ устройствомъ Вышневолочской водной системы, большая часть лѣсовъ истреблена частію для построекъ и отопленія мѣстныхъ жителей, а частію для сплавной торговли; рыба въ небольшихъ озерахъ также большею частію выловлена. Но богатства природы отъ этого нисколько не уменьшились. Оскудѣвшій произведеніями царства растительнаго и животнаго, Боровичскій край въ настоящее время пріобрѣтаетъ новое важнѣйшее значеніе богатствами царства ископаемаго, которое еще ожидаетъ трудолюбивыхъ рукъ промышленности, чтобы раскрыть свои сокровища во всемъ ихъ обиліи.

Горные кряжи по берегамъ рѣкъ: Мсты, Крупы, Быстрицы и въ особенности Бѣлой заключаютъ въ себѣ много ископаемыхъ сокровищъ еще не изслѣдованныхъ, но съ нѣкотораго времени привлекающихъ къ себѣ вниманіе какъ частныхъ промышленниковъ, такъ и самаго Правительства. Различныя окаменелости,—огромныя массы каменнаго угля, всѣ извѣстные сорты глины, годной на издѣлія всякаго рода, множество калчадану, заставляющее предполагать присутствіе и другихъ металлическихъ породъ,—все это вѣроятно будетъ привлекать сюда отдаленныхъ потомковъ нашихъ гораздо болѣе, чѣмъ богатства изъ царства растительнаго и животнаго привлекали сюда нашихъ предковъ... Но обратимся къ прошедшему.

ЕГО ИСТОРИЧЕСКАЯ ИЗВѢСТНОСТЬ.

Мы высказали предположеніе, что нынѣшній Боровичскій край съ самыхъ древнихъ временъ привлекалъ къ себѣ нашихъ предковъ величественностію своей природы и богатствами растительнаго и животнаго царства. Такое предположеніе становится болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, когда обратимъ вниманіе на то, что этотъ край былъ самымъ естественнымъ и близкимъ образомъ соединенъ съ центромъ сѣверныхъ Славянскихъ поселеній,—древнимъ Новгородомъ. Рѣки всегда и вездѣ служили первоначальными естественными путями для разселенія дикихъ младенчествующихъ народовъ. Посему нѣтъ сомнѣнія,—что и наши предки, Новгородскіе Славяне, утвердившись первоначально на берегахъ озера Ильменя, вскорѣ нача-

ли отсюда разселяться вверхъ по теченію рѣкъ въ Ильмень впадающихъ, и прежде всего по берегамъ рѣки Мсты, которая впадала въ Ильмень прямо предъ ихъ глазами у самаго Новгорода, и такимъ образомъ представляла изъ себя первую естественную дорогу для ихъ разселенія. Что дѣйствительно рѣка Мста служила самою первою дорогою для разселенія Новгородскихъ Славянъ отъ Ильменя, это не оспоримо подтверждается какъ преданіями о существованіи на рѣкѣ Мстѣ въ недальнемъ разстояніи отъ Новгорода (въ нынѣшнихъ Бронницахъ), другаго Славянскаго города или по крайней мѣрѣ языческаго Славянскаго требища; такъ и въ особенности повѣствованіемъ Преподобнаго Нестора, который, описывая въ своей лѣтописи государственную дѣятельность Великой Княгини Ольги въ Новгородской области, говоритъ: Иде Ольга къ Нову городу, и нача уставливати по Мстѣ и погосты и дани (*). Изъ этихъ словъ лѣтописца выходитъ очень ясное заключеніе, что во времена Великой Княгини Ольги берега Мсты представляли уже мѣстность хорошо населенную и полезную для интересовъ государственныхъ, тогда какъ другія мѣстности Новгородской области были или во все не населены или населеніе ихъ было еще такъ слабо, что не заслуживало того, чтобы на оное были распространены новыя государственныя учрежденія Мудрой Княгини; или по крайней мѣрѣ въ глазахъ лѣтописца не представляли такой важности, какъ поселенія по берегамъ Мсты лежавшія. Послѣ сего становится яснымъ, что въ началѣ десятаго столѣтія, когда населеніе нынѣшней

(*) Истор. Гос. Россійск. Карамз. т 1. прим. 377.

Новгородской губерніи было еще весьма незначительно, по берегамъ Мсты находилось уже такъ много селеній,—что для гражданскаго благоустройства требовалось разграничить ихъ на округи или погосты, въ которыхъ и поставлены были правительственные агенты для сбора дани и надзора хозяйственнаго, а быть можетъ и полицейскаго. Вверхъ по Мстѣ каждогодно поднимались караванами княжескія ладьи изъ Новгорода, которыя, въ учрежденныхъ на берегахъ ея погостахъ, нагружались собранными въ дань произведеніями сельской промышленности и отвозили оныя обратно въ Новгородъ.

Но въ какихъ именно пунктахъ по берегамъ Мсты сосредоточены были эти первыя государственныя учрежденія Великой Княгини, и какъ далеко простирались селенія Славянъ по сему направленію, нынѣ опредѣлить трудно. Съ достовѣрностію только заключить можно, что такъ какъ разселеніе нашихъ предковъ отъ Ильменя указывалось естественнымъ теченіемъ рѣки Мсты; то оно и останавливалось тамъ, гдѣ Мста своими порогами представляла естественное препятствіе къ дальнѣйшему ихъ движенію, то есть около нынѣшняго города Боровичъ. Такое предположеніе подтверждается во первыхъ тѣмъ, что въ настоящее время жители всѣхъ прибрежныхъ по Мстѣ селеній отъ Новгорода и до Боровичъ говорятъ совершенно однимъ нарѣчіемъ (Новгородскимъ), между тѣмъ какъ за порогами Мстинскими на югъ и западъ отъ г. Боровичъ господствуетъ нарѣчіе, рѣзко отличающееся отъ Новгородскаго и болѣе близкое къ Московскому; а на востокъ и сѣверъ отъ Бо-

ровичъ не далѣе какъ за 40 верстъ живутъ Корелы; а во вторыхъ тѣмъ, что на пространствѣ между Новгородомъ и Боровичами встрѣчается множество историческихъ хотя и забытыхъ памятниковъ глубокой древности, между тѣмъ какъ за порогами Мстинскими таковыхъ или во все не встрѣчается или встрѣчаются очень рѣдко. Сохранившееся доселѣ названіе *Волокодержковскаго* погоста, находящагося не далеко отъ г. Боровичъ, при самомъ почти окончаніи Мстинскихъ пороговъ, кажется свидѣтельствуетъ, что здѣсь задерживался волокъ судовъ, тянувшихся изъ Новгорода за данію.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНОСТИ.

Памятники древности, на которые можно указать въ окрестностяхъ города Боровичъ, относятся частію ко временамъ язычества, а частію ко временамъ Христіанской въ Россіи эпохи.

а.) СОХРАНИВШІЕСЯ ЯЗЫЧЕСКІЯ ОБЫЧАИ.

Къ первымъ относятся многіе сохранившіеся въ народѣ обычаи, напоминающіе о существовавшихъ въ этой мѣстности языческихъ вѣрованіяхъ и богопочитаніи и о борьбѣ Христіанства съ язычествомъ.— Таковы: 1) воспѣваніе коледы 24 Декабря, совершаемое дѣтьми низшаго сословія какъ во многихъ крестьянскихъ селеніяхъ, такъ и въ самомъ городѣ Боровичахъ; 2) купанье 23 Іюня, когда совершалось празднество въ честь языческаго божества Купала, почитавшагося за покровителя плодовъ земныхъ; 3) обыкновеніе кувыркаться при первомъ ударѣ грозы весною, напоминающее о поклоненіяхъ и паденіяхъ предъ Перуномъ, почитавшимся за бога молніи; и 4)

многія грубыя и не пристойныя глумленія, совершаемыя въ святки. Нѣкоторыя мѣстныя установленія Христіанской Церкви свидѣтельствуютъ объ усиліяхъ первыхъ нашихъ Христіанскихъ пастырей къ противодѣйствію и подавленію языческаго нечестія.— Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ совершаются празднованія по пятницамъ, начиная съ девятой недѣли по Пасхѣ и до половины Іюля мѣсяца, или до пятницы Ильинской, и соблюдается обыкновеніе приводить коней къ часовнямъ для окропленія ихъ святою водою.—Въ Боровичахъ есть загородная Церковь, принадлежащая Боровическому Свято-Духовскому Монастырю, и посвященная имени Святой Великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы; а въ 20 верстахъ отъ города среди не населенной пустыни есть Пятницкая часовня, именуемая Пятница въ головахъ, гдѣ пользуется особымъ почитаніемъ и вѣрою Икона Св. Великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, принадлежащая къ Церкви Никольскаго Волокодержковскаго погоста: и въ означенной Церкви и въ сей часовнѣ во всѣ пятницы начиная съ девятой по Пасхѣ и до пятницы Ильинской мѣстными Священно-церковно-служителями отправляется праздничное Богослуженіе въ честь Великомученицы Параскевы, сопровождаемое чрезвычайнымъ стеченіемъ народа и въ особенности женщинъ и дѣвицъ. Съ какого времени и по какому случаю установлено такое почитаніе пятницъ, не извѣстно; достовѣрно только то, что оно ведетъ начало свое отъ временъ глубокой древности и сопровождается значительнымъ вліяніемъ на развитіе народнаго благо-

честія, такъ что, какъ въ городѣ Боровичахъ, такъ и во всѣхъ окрестныхъ селеніяхъ, пятницы сіи почитаются днями праздничными, и жители всего края, если не имѣютъ возможности присутствовать въ сіи дни при Богослуженіи, то по крайней мѣрѣ не позволяютъ себѣ въ сіи дни заниматься работами. Христіанское празднество въ честь Св. Великомученицы Параскевы, такъ какъ и въ честь другихъ Святыхъ Угодниковъ Божіихъ, есть предметъ очень обыкновенный и совершенно согласный съ догматами и уставами нашей Православной Церкви; но почему въ честь Св. Великомученицы Параскевы кромѣ обыкновеннаго дня ея памяти (28 Октября), чествуемаго всею Христіанскою Православною Церковію на равнѣ съ днями, установленными въ честь другихъ Угодниковъ Божіихъ, посвящены въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ Россіи еще особыя дни; почему таковыми днями избраны именно пятницы Іюня и частію Мая и Іюля мѣсяцевъ, и почему къ симъ мѣстнымъ празднествамъ проявляется особенное усердіе лицами женскаго пола, — на всѣ сіи вопросы, кажется нельзя найдти другаго объясненія, кромѣ того, что празднества сіи установлены первыми Пастырями Русской Церкви при первомъ введеніи у насъ Христіанской вѣры и установлены именно съ тою цѣлію, чтобы чрезъ оныя содѣйствовать уничтоженію нечестивыхъ обычаевъ язычества. Вѣроятно во времена язычества предки наши въ сіи дни (Іюньскія пятницы) отправляли какія нибудь празднества языческія, сопровождавшіяся безчиннымъ ликованіемъ женскаго пола. Въ житіи Святаго Равноапостольна-

го Великаго Князя Владиміра говорится, (*) что таковыя именно празднества совершались у Славянъ въ честь Лады, бога согласія и супружеской любви, и что въ дни посвященные сему божеству отцы и мужья пировали въ домахъ, а жены и дочери на улицахъ и въ поляхъ,—взявшись за руки плясали и пѣли: Ладо, Ладо, дидисъ Ладо. Въ народныхъ старинныхъ пѣсняхъ и хороводныхъ играхъ, употребительныхъ въ Боровичскомъ краю очень часто имя Лады упоминается доселѣ. А Карамзинъ въ своей Исторіи Государства Россійскаго объясняетъ, что языческія празднества въ честь Лады совершались именно въ промежуткѣ времени между 25 Мая и 25 Іюня, которое очень близко совпадаетъ съ временемъ нашихъ Іюньскихъ пятницъ (отъ девятой до Ильинской) (**).—Послѣ всего этого очень вѣроятнымъ кажется, что, во времена язычества, въ Іюньскія пятницы совершались у нашихъ предковъ безчинныя языческія ликованія женщинъ, въ честь Лады покровителя супружеской любви и счастія, и что, при введеніи въ семъ краю Христіанства, Христіанскіе пастыри, желая искоренить эти языческія безчинія, установили во дни ихъ Христіанское торжество въ честь Св. Великомученицы Параскевы, которая въ житіи своемъ показала всѣмъ Христіанскимъ женамъ и дѣвамъ поучительный примѣръ благоговѣйнаго препровожденія пятницы, какъ великаго дня страданій Христовыхъ. Такая догадка кажется тѣмъ

(*) Четмин. подъ 15 числомъ Іюля.

(**) Истор. Госуд. Рос. т. 1. гл. III.

болѣе достовѣрною, что празднованіе пятницъ въ Боровичскомъ краю у дѣвицъ и женщинъ доселѣ соединяется съ надеждою супружескаго счастія (*) и что въ обоихъ мѣстахъ, гдѣ совершаются пятницкія празднества (у Монастырской Церкви и у часовни въ головахъ), празднества сіи соединены съ языческимъ обыкновеніемъ омовенія и бросанія денегъ въ имѣющіеся тамъ источники или колодцы. Вѣрованіе въ цѣлебную силу воды освященной очень естественно и въ Христіанскомъ мірѣ, но приписывать такую силу водѣ обыкновенной, и въ особенности бросать въ глубину ея деньги съ полною увѣренностію, что онѣ не могутъ тамъ принести ни какой пользы, это — не что иное, какъ остатокъ язычества, о которомъ и упоминаетъ писатель житія Святаго Благовѣрнаго Князя Константина Святославича Муромскаго, говоря о Русскихъ язычникахъ: «очныя ради немощи въ кладезяхъ умывающе и сребреницы въ ня повергающе». И такъ празднованіе въ Боровичскомъ краѣ пятницъ отъ девятой до Ильинской кажется есть не что иное, какъ Историческій памятникъ десятаго и одиннадцатаго вѣковъ, свидѣтельствующій объ усиліяхъ просвѣтителей сего края къ искорененію въ немъ нечестивыхъ обычаевъ языческихъ.

Таковымъ-же кажется и обыкновеніе приводить въ извѣстные дни къ часовнямъ коней для окропленія ихъ святою водою. Жители нѣкоторыхъ селеній (**)

(*) Простонародная откровенность обыкновенно выражаетъ главный сюжетъ приносимыхъ въ сіи дни молитвъ поговоркою: Пятница Парасковея, пошли жениха поскорѣе.

(**) Въ какихъ именно селеніяхъ соблюдается сіе обыкнове-

имѣютъ обыкновеніе въ день Святыхъ Мучениковъ Флора и Лавра (18-го Августа), приводить своихъ коней къ часовнямъ, существующимъ на источникахъ близь тѣхъ селеній, и кропить ихъ освященною изъ тѣхъ источниковъ водою. Таковое обыкновеніе введено кажется тоже въ очень древнія времена въ замѣну языческаго обычая, по которому предки наши Славяне, по собраніи съ полей хлѣба, обливали скотъ пивомъ, освященнымъ на жертвенникахъ, чтобы предохранить его отъ болѣзней (*).

б.) Курганы и освященные холмы.

Кромѣ сихъ невещественныхъ памятниковъ старины, сохранившихся въ правахъ и обычаяхъ народныхъ, существуютъ въ Боровичскомъ краю и вещественные памятники, свидѣтельствующіе о существованіи въ сихъ мѣстахъ язычества. Таковыми кажутся многіе курганы, существующіе по преимуществу на берегахъ рѣкъ и озеръ. Нѣкоторые изъ сихъ кургановъ совершенно разрыты, но въ нихъ не найдено никакихъ признаковъ, которые бы давали поводъ заключать, что они служили нѣкогда могилами умершихъ или стратегическими укрѣпленіями. Посему, кажется, курганы сіи никогда не имѣли никакого другаго назначенія, какъ только служить такъ сказать пьедесталами языческихъ требищъ и кумировъ, которыхъ предки наши любили, какъ извѣстно, поставлять на возвышеніе, я не могъ собрать объ этомъ полныхъ свѣденій; но знаю, что оное существуетъ въ деревнѣ Горахъ, отстоящей отъ г. Боровичъ на 18 верстъ.

(*) Ист. Рос. Гос. т. 1. гл. III.

яхъ. Таковыми-же мѣстами языческаго идолослуженія были кажется нѣкоторые естественные холмы внѣ селеній, гдѣ нынѣ уединенно существуютъ съ незапамятныхъ временъ ветхія часовни, разумѣется много разъ преемственно возобновлявшіяся, къ сооруженію которыхъ, кажется, у окрестныхъ обывателей не могло быть ни какой надобности, ни случая. Надобно полагать, что часовни сіи первоначально поставлены были на мѣстѣ языческихъ требищъ только для того, чтобы сооруженіемъ ихъ загладить слѣды языческаго богослуженія. Къ такому заключенію не давно привелъ меня одинъ нечаянный, хотя очень обыкновенный случай. Въ недальнемъ разстояніи отъ гор. Боровичъ къ сѣверу находятся три сосѣднія селенія: Ждани, Сушани и Волгино. Въ первомъ изъ нихъ съ незапамятныхъ временъ существовала на возвышенномъ берегу Мсты часовня, посвященная имени Святаго Великомучен. Георгія Побѣдоносца; а въ недавнее время владѣльцемъ сей усадьбы по благословенію Святѣйшаго Синода тамъ-же устроена Церковь во имя того-же Святаго Великомученика. Однажды лѣтомъ 1863 года случилось мнѣ проѣзжать по означенной мѣстности вмѣстѣ съ однимъ почтеннымъ старцемъ Священникомъ живущимъ отъ г. Боровичъ верстахъ въ пятидесяти. Когда поровнялись мы съ усадьбами Ждани и Волгино, мой спутникъ очень унывнымъ голосомъ запѣлъ: «Охъ, вы Ждани мои—вы Сушани мои; а ты Волгино село, ты пристанище мое.» Удивленный страннымъ напѣвомъ старца и его словами, которыя я въ первый разъ только слышалъ,

но которыя такъ близки были къ предметамъ насъ окружающимъ, я спросилъ своего спутника: что это за пѣсня, которую онъ поетъ? Такъ плакалъ, говорятъ, бѣсъ, въ старину, когда Георгій Великомученикъ выгналъ его изъ Жданей, отвѣчалъ мнѣ старецъ.—Я вошелъ въ подробный разговоръ со Священникомъ о происхожденіи этого страннаго бѣсовскаго плача; но на всѣ распросы мои почтенный батюшка объяснилъ мнѣ только одно, что онъ давно уже когда-то слыхалъ отъ стариковъ своихъ прихожанъ повѣсть (легенду), будто на Жданяхъ когда-то бѣсъ сражался съ Георгіемъ Великомученикомъ и что Святый Георгій довелъ діавола до совершеннаго истощанія, или какъ говорили старики изсушилъ до того, что бѣсъ долженъ былъ переселиться изъ Жданей въ сосѣднее селеніе Волгино, и во время переселенія своего выражалъ скорбь свою вышеозначеннымъ плачевнымъ стонаніемъ. Сообразивъ вышеозначенное двустишіе бѣсовскаго плача съ мѣстными обстоятельствами, я пришелъ къ тому заключенію, что въ разсказанной мнѣ сказкѣ скрывается искаженная историческая легенда, которой смыслъ можетъ изъясниться очень просто. Существующая на Жданскомъ Холмѣ Часовня Георгія Великомученика сооружена при введеніи Христіанства на томъ возвышеніи, гдѣ до того времени стоялъ языческій идолъ, и это-то замѣщеніе языческаго требища Христіанскою часовнею во имя Святаго Георгія въ сказкѣ изображено подъ видомъ борьбы Святаго Угодника Божія съ діаволомъ и истощанія или сухоты послѣдняго; переселеніе-же діавола изъ Жда-

ней въ Волгино означаетъ тотъ естественный случай, что идолъ низверженный съ Жданейской горы во Мсту, теченіемъ рѣки и напоромъ водъ, который во время весенняго разлитія рѣкъ бываетъ очень силенъ, изо Мсты былъ занесенъ въ Волгинскій впадающій въ нее не много ниже Жданей ручей, и по оному въ самое Волгино, отстоящее не далѣе полуверсты отъ Мстинскаго берега.

И такъ сказаніе лѣтописца объ устроеніи Великою Княгинею Ольгою погостовъ по Мстѣ рѣкѣ, многіе сохранившіеся обычаи языческаго времени, многіе курганы и священные холмы не оспоримо свидѣтельствуютъ, что нынѣшній Боровичскій край прежде соединенія Славянскихъ поколѣній въ одну Русскую державу, то есть ранѣе девятаго вѣка, былъ уже населенъ Новгородскими Славянами, которые, вышедши изъ дикаго и кочеваго состоянія, вели здѣсь болѣе или менѣе осѣдлую жизнь, занимались звѣриною и рыбною ловлею и отъ части земледѣліемъ, имѣли свои религіозныя убѣжденія, своихъ кумировъ, свои праздники и религіозные обряды.

ПРОСВѢЩЕНІЕ ХРИСТІАНСКОЮ ВѢРОЮ.

Что-же касается до просвѣщенія сего края христіанскою вѣрою, то нѣтъ сомнѣнія, что Святая вѣра насаждена здѣсь еще при Святомъ Равноапостольномъ Князѣ Владимірѣ. Исторія положительно говоритъ, что, спустя четыре года послѣ крещенія Владимірова, въ Новгородъ былъ посланъ Святымъ Владиміромъ Епископъ Іоакимъ, одинъ изъ Корсунскихъ Священниковъ, который пришедши туда, требища разори и Перуна посѣче; а по словамъ Нико-

повой лѣтописи и степенной книги, въ сіе время не только въ самомъ Новгородѣ, но и въ Новгородской Области крестились многіе, по градомъ и селомъ воздвигнуты были Храмы. Въ 1025 году Христіанскихъ Храмовъ и при нихъ Христіанскихъ Пастырей въ Новгородской Области было уже такъ много, что въ устроенномъ въ сіе время Великимъ Княземъ Ярославомъ Новгородскомъ училищѣ обучалось 300 человѣкъ пресвитерскихъ дѣтей. А такъ какъ Христіанскіе проповѣдники, прибывшіе, по распоряженію Равноапостольнаго В. Князя Владиміра, для просвѣщенія святою вѣрою жителей Новгорода и обширной Новгородской Области, должны были при своихъ Апостольскихъ трудахъ сообразоваться съ мѣстнымъ гражданскимъ устройствомъ края; то нѣтъ сомнѣнія, что устроенные незадолго предъ симъ Великою Княгинею Ольгою погосты по берегамъ Мсты, какъ пункты земскихъ народныхъ сборищъ, послужили первымъ нашимъ проповѣдникамъ мѣстами для ихъ Христіанской проповѣди и для устройства первыхъ Христіанскихъ Храмовъ; а слѣдовательно Боровичскій край, какъ получившій прежде другихъ гражданское устройство отъ рукъ Великой Княгини Ольги, при Святомъ Князѣ Владимірѣ также прежде другихъ получилъ просвѣщеніе Христіанскою вѣрою и украсился Христіанскими Храмами. Замѣчательно, что въ старыхъ Новгородскихъ изгонныхъ книгахъ XVII вѣка погосты пятинъ Новгородскихъ, въ пятинахъ Деревской, Обонежской, Шелонской и Вотской обозначены большею частію одними народными именами, наприм., въ пятинѣ Деревской пи-

шутся погосты: Заборовскій, Ясенскій, Жабенскій, Листовскій, Ложинскій, Вельевскій и т. под., въ пятинѣ Обонежской: Коломенской, Полистской, Солецкій, Андомскій, Мсорскій и т. под., въ пятинѣ Вотской: погосты, Сабельскій, Косицкій, Городенскій и т. под... Но въ пятинѣ Бѣжецкой, въ которой состоялъ нынѣшній Боровичскій край, при описаніи существующихъ въ окрестностяхъ нынѣшняго города Боровичъ погостовъ вездѣ къ народнымъ древне-Славянскимъ наименованіямъ погостовъ присоединены наименованія Христіанскія Церковныя; на примѣръ, въ сей мѣстности пишутся погосты: Богородицкой на Бѣлой, Никольской въ Шереховичахъ, Спасской въ Молодильнѣ, Петровской и Борисо-глѣбской въ Боровичахъ, Богородицкой въ Сопинахъ, Никольской и Покровской на Волочкѣ на Держковѣ, Егорьевскій въ Тельбовичахъ и т. под. Такое различіе въ наименованіяхъ погостовъ, составителями изгонныхъ книгъ при описаніи различныхъ мѣстностей совершенно однохарактернымъ и составленномъ съ одною и тою-же цѣлію, ясно показываетъ, что въ первыхъ четырехъ пятинахъ Новгородскихъ учрежденія земскія въ древнія времена не были такъ тѣсно соединены съ учрежденіями Церковными, какъ это представляется въ пятинѣ Бѣжецкой или въ нынѣшнемъ Боровичскомъ краѣ, гдѣ всѣ мѣста земскихъ учрежденій обозначены наименованіями существовавшихъ на сихъ мѣстахъ древнихъ Христіанскихъ Церквей. Не служитъ-ли это яснымъ доказательствомъ того, что въ предѣлахъ Бѣжецкой пятины, которые ограничивались берегами рѣки Мсты до

впаденія въ нее Увѣри (верстахъ въ 30 выше города Боровичъ), Христіанскія учрежденія именно соображены были съ мѣстными учрежденіями земскими и съ ними тѣсно связаны; между тѣмъ какъ въ предѣлахъ прочихъ пятинъ такого сообразованія не видно; конечно потому, что таковаго на самомъ дѣлѣ не было; а не было потому, что во времена Святаго Владиміра тѣ мѣстности не имѣли еще такого правильнаго гражданскаго устройства, какое Великою Княгинею Ольгою введено было по берегамъ Мсты, и слѣдовательно тѣ мѣстности по причинѣ гражданскаго своего нестроенія не могли представлять изъ себя такого удобнаго поприща для успѣховъ Христіанской проповѣди первыхъ нашихъ просвѣтителей, какое представлялъ нынѣшній край Боровичскій.

в) ПАМЯТНИКИ ХРИСТІАНСКОЙ ДРЕВНОСТИ.

Что нынѣшній Боровичскій край дѣйствительно съ самыхъ древнихъ временъ былъ просвѣщенъ Христіанскою вѣрою, это не оспоримо доказывается какъ тѣмъ, что онъ украшенъ Христіанскими Храмами гораздо болѣе, чѣмъ другія мѣстности Новгородской губерніи (*), исключая конечно самый Новгородъ, такъ и въ особенности тѣмъ, что край этотъ отъ временъ глубокой древности служилъ мѣстомъ убѣжища для многихъ благочестивыхъ отшельниковъ, искавшихъ себѣ спасенія въ убогихъ келліяхъ мно-

(*) На пространствѣ 20 верстъ отъ города Боровичъ въ окружности его существуютъ не менѣе 20 погостовъ съ Христіанскими Храмами, большею частію очень древними.

гихъ существовавшихъ здѣсь иноческихъ обителей. Въ настоящее время обители сіи уже большею частію не существуютъ; но тѣмъ не менѣе отъ нихъ сохранились еще ясные слѣды въ природѣ, и глубокое благоговѣйное въ сердцахъ народа уваженіе къ оставшейся отъ нихъ Святынѣ и къ подвигамъ нѣкоторыхъ изъ ихъ подвижниковъ, память которыхъ ежегодно празднуется мѣстными жителями, и гробы коихъ доселѣ привлекаютъ къ себѣ толпы народа. Отъ таковыхъ мирныхъ иноческихъ обителей, существовавшихъ нѣкогда въ нынѣшнемъ Боровичскомъ краѣ, ясные слѣды сохранились:

1) Въ селѣ Передкахъ, отстоящемъ отъ города Боровичъ на 8 верстѣ къ востоку, гдѣ существовалъ мужескій Монастырь, упраздненный въ Царствованіе Императрицы Екатерины II, по недостатку способовъ къ содержанію монашествующихъ. Отъ Монастыря сего доселѣ сохранился деревянный Храмъ, и въ немъ двѣ древнія досточтимыя Иконы: 1) Рождества Пресвятыя Богородицы, въ честь котораго воздвигнутъ и самый Храмъ, и 2) Божіей Матери Умиленія. При Церкви сохранился также очень древній колоколъ, отлитый въ 1539 году въ домъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Рождества въ Монастырь въ передки, какъ свидѣтельствуетъ существующая на ономъ надпись. Слава сей обители и вѣрованіе въ Чудотворную силу упомянутыхъ иконъ привлекали въ сію обитель толпы богомольцевъ изъ отдаленныхъ краевъ Россіи, предъ глазами которыхъ за 10 верстъ отъ Монастыря съ одной возвышенной горы

представлялся величественный видъ онаго, со всѣми живописными его окрестностями. Здѣсь благочестивые путешественники обыкновенно снимали съ себя свои дорожныя сумы и дѣлали первое поклоненіе преславному Рождеству Божіей Матери; отъ того гора сія доселѣ называется поклонною. 8 Сентября и доселѣ въ селѣ Передкахъ бываетъ многочисленное стеченіе поклонниковъ.

2) Въ Никольскомъ Волокодержковскомъ погостѣ, находящемся въ 15 верстахъ отъ г. Боровичъ къ сѣверо-западу на самомъ берегу Мсты. Здѣсь такъ же съ незапамятныхъ временъ существовалъ мужескій Монастырь, не извѣстно когда и кѣмъ воздвигнутый и когда упраздненный. Въ справкѣ изъ писцевыхъ книгъ, писанныхъ въ началѣ XVII столѣтія, сохранившейся въ сей Церкви упоминается уже о семъ Монастырѣ какъ объ упраздненномъ, и говорится, что онъ, бывши нѣкогда самостоятельнымъ, потомъ приписанъ былъ къ Новгородскому Монастырю Святаго Антонія Римлянина. Въ началѣ XVII столѣтія отъ сего Монастыря оставалась только одна каменная, существующая и донынѣ Церковь, очень древней архитектуры, при которой существовала деревянная келья, гдѣ жили черноризцы, поставляемые отъ Антоніевскаго Монастыря, для наблюденія за принадлежащими сему Монастырю имѣніями въ Боровичскомъ краѣ. Въ оставшейся отъ сего Монастыря церкви хранится древняя, вѣрованіемъ народнымъ почитаемая за Чудотворную, икона Святой Великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, которая въ навечеріи девятой пятницы по Пасхѣ въ сопровожденіи

крестнаго хода, при чрезвычайномъ стеченіи народа, переносится ежегодно въ вышеупомянутую часовню, именуемую Пятница въ головахъ. Нынѣ благословеніемъ Святѣйшаго Сунода разрѣшено изъ сей часовни устроить церковь въ честь Св. Великомученицы Параскевы, нарѣченныя Пятницы съ тѣмъ, чтобы въ оной имѣла постоянное мѣсто означенная Чудотворная икона, и чтобы къ новоустроенной Церкви былъ перемѣщенъ изъ Никольскаго Волокодержковскаго погоста одинъ причтъ священно-церковно-служителей.

3) Въ Осиновскомъ погостѣ, отстоящемъ на 25 верстъ отъ города Боровичъ къ сѣверу. Здѣсь также до временъ Императрицы Екатерины II, существовала иноческая обитель, отъ которой донынѣ сохранился каменный храмъ во имя пророка Божія Иліи. Отъ сего Осиновскій погостъ доселѣ носитъ названіе Осиновской упраздненной пустыни.

4) Въ Миголощскомъ погостѣ, отстоящемъ на 50 верстъ отъ г. Боровичъ по тому-же направленію. Здѣсь существовала также до временъ Екатерины II, иноческая обитель, въ которой подвизался нѣкогда одинъ благочестивый отшельникъ по имени Маркъ (пустынникъ). Надъ могилою сего благочестиваго подвижника, находящейся въ полуверстѣ отъ селенія Миголощи, съ недавняго времени существуетъ часовня и въ оной деревянное надгробіе, имѣющее видъ раки. Память сего праведнаго мужа благоговѣйно чтится всѣми окрестными жителями, которые въ чрезвычайномъ множествѣ стекаются на гробъ его

и творятъ надъ опымъ благоговѣйное поминовеніе въ первый воскресный день Петрова поста (*).

5) Въ Никандровскомъ погостѣ, отстоящемъ на 50 верстъ отъ г. Боровичъ къ сѣверу, нѣсколько лѣвѣе пустыни Миголощской. Здѣсь существовала также нѣкогда Никандровская городноезерская иноческая пустыня, основателемъ которой почитается Преподобный Никандръ чудотворецъ. О жизни и подвигахъ сего праведнаго мужа не сохранилось никакихъ свѣденій, кромѣ благоговѣйной памяти въ сердцахъ народа. Надъ могилою сего святаго мужа, находившеюся въ рощѣ за монастыремъ, въ началѣ XVII столѣтія существовала новая церковь Всемилостиваго Спаса, какъ видно изъ сохранившагося въ Никандровскомъ погостѣ отрывка изъ писцевыхъ книгъ. Нынѣ-же надъ оною существуетъ только часовня, и въ ней надгробіе, имѣющее видъ раки.

6) Въ 35 верстахъ отъ г. Боровичъ къ сѣверовостоку въ приходѣ Сопинскаго погоста находится внѣ всякаго селенія древнее кладбище, извѣстное въ народѣ подъ именемъ забущихъ родителей, носящее въ себѣ слѣды глубокой Христіанской древности. Сюда во множествѣ стекается также народъ для молитвы и поминовенія, забытыхъ людьми, но не забытыхъ у Бога, отцевъ и братій нашихъ.

7) Въ самомъ городѣ Боровичахъ существующій нынѣ мужескій заштатный Свято-Духовскій монастырь, позднѣе другихъ выше упомянутыхъ иноче-

---

(*) Краткія свѣденія о жизни и подвигахъ Преподоб. Марка пустынника помѣщены въ Странникѣ за 1862 годъ.

скихъ обителей основанный; монастырь сей въ самую безцвѣтную годину своего существованія прославленъ былъ чудеснымъ обрѣтеніемъ нетлѣнныхъ мощей Святаго праведнаго Іакова Боровичскаго Чудотворца; при всѣхъ стѣсненныхъ и не благопріятныхъ для него условіяхъ сохранилъ свое существованіе, въ теченіе пяти съ половиною столѣтій, и въ настоящее время достигъ значительной степени процвѣтанія. Какъ одинъ изъ всѣхъ древнихъ обителей Боровичскаго края, сохранившійся досель, онъ послужитъ предмѣтомъ особенно подробнаго описанія въ слѣдующей главѣ.

II.

БОРОВИЧСКІЙ СВЯТО-ДУХОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

ЕГО МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ.

Боровичскій Свято-Духовскій монастырь находится въ городѣ Боровичахъ (Новгородской губерніи) въ низменной равнинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ (Сѣвера, Востока и Юга) горною возвышенностію, на юго-восточномъ склонѣ которой расположенъ самый городъ Боровичи. Примыкая восточною своею стороною къ городу, онъ съ сѣвера окруженъ принадлежащими ему полями, а на юго-западѣ окаймляется быстрымъ теченіемъ рѣки Мсты, которая въ семъ самомъ мѣстѣ представляетъ окончаніе своихъ пороговъ. Ревнителямъ благочестія, ищущимъ мирнаго уединенія для своихъ подвиговъ, такая мѣстность конечно представлялась самою удобною, и совершен-

по сообразною съ кроткимъ и смиреннымъ настроеніемъ ихъ благочестивыхъ душъ. Здѣсь сама природа, такъ сказать, смиряется и умолкаетъ. Быстрая Мста, съ грознымъ клокотаньемъ и сильнымъ стремленіемъ несшаяся по скалистымъ уступамъ, здѣсь мгновенно, такъ сказать, обуздываетъ свои волны и образуетъ изъ нихъ чистый и тихій потокъ. Сильные вѣтры, въ буйныхъ порывахъ разражающіеся на возвышенной песчаной плоскости, со всѣхъ сторонъ замыкающей сію не большую низменную равнину, рѣдко проникаютъ въ оную, а тѣмъ болѣе не могли проникать въ нее въ то время, когда окружающіе ее со всѣхъ сторонъ горные кряжи покрыты были высокими лѣсами. Самый знойный солнечный не могъ распространять въ сей мѣстности палящихъ лучей своихъ и лишать ее той успокоительной прохлады, какую доставляли ей съ одной стороны чистыя струи Мстинскихъ водъ, а съ другой широкая тѣнь деревъ, высоко поднимающихъ свои вершины съ горныхъ возвышенностей. Такая тишина природы очень гармонировала съ тихимъ настроеніемъ человѣческаго духа, и потому-то вѣроятно расположила древнихъ благочестивыхъ отшельниковъ избрать сіе мѣсто для основанія мирной иноческой обители. Отъ губернскаго города Новгорода Монастырь сей отстоитъ на 180 верстъ, отъ линіи Санктпетербургской-Московской желѣзной дороги на 37 верстъ.

НАИМЕНОВАНІЕ.

Монастырь сей отъ первоначальнаго своего основанія и донынѣ извѣстенъ подъ именемъ Боровичскаго

Свято-Духовскаго. Первое свое наименованіе онъ получилъ вѣроятно по тому, что горная песчаная или боровая возвышенность, его окружающая, издревле носила на себѣ названіе боровища (т. е. бороваго мѣста), отъ котораго всѣ селенія, въ послѣдствіи здѣсь образовавшіяся, назывались селеніями на Боровищахъ, или Боровичахъ; на пр. Борисоглѣбскій погостъ на Боровичахъ, Спасскій погостъ на Боровичахъ, Пятница на Боровичахъ и т. под.; а въ послѣдствіи отсюда-же получилъ названіе и самый городъ Боровичи. Нѣкоторые впрочемъ даютъ сему названію другое объясненіе,—утверждая, будто-бы нѣкогда въ окрестностяхъ нынѣшняго города Боровичъ жилъ какой-то богатый вельможа или князь и близъ деревни Сушаней, находящейся въ двухъ верстахъ отъ города, указываютъ даже на слѣды княжеской усадьбы, состоящіе изъ заросшихъ большею частію котловинъ, называемыхъ княжескими прудами, и будто-бы сей богатый князь, какъ владѣтель всей нынѣшней Боровичской мѣстности, на горныхъ возвышенностяхъ окружающихъ занимаемую Монастыремъ низменную равнину, имѣлъ обширные скотные дворы: на сѣверномъ склонѣ сей возвышенности дворъ для коровъ, а на южномъ таковый-же дворъ для овецъ, а потому будто-бы сѣверное возвышеніе получило названіе горы коровьей, которое оно носитъ на себѣ и донынѣ, а южное возвышеніе называлось боръ овечій, откуда и произошло будто-бы названіе Боровичъ. Но такое объясненіе кажется не заслуживаетъ вѣроятія, какъ по тому, что Боровичами, какъ мы уже сказали, издревле называлась не

только южная возвышенность, занимаемая нынѣ городомъ, гдѣ могъ существовать овечій дворъ, но всѣ боровыя возвышенности, окружающія Монастырскую равнину и находящіяся даже на другой сторонѣ рѣки Мсты, гдѣ существовалъ и существуетъ Спасскій погостъ, такъ и еще болѣе по тому, что всѣ сіи возвышенности представляютъ изъ себя возвышенность боровую, песчаную, совершенно лишенную луговыхъ пастбищъ, и слѣдовательно такую, которая никогда не могла представляться удобною для распространенія скотоводства и для устройства скотныхъ дворовъ. И такъ мы принимаемъ, что описываемый нами Монастырь получилъ названіе Боровичскаго отъ обширнаго боровища, его окружающаго. Свято-Духовскимъ-же онъ названъ по тому, что въ немъ отъ временъ его основанія донынѣ всегда существовала главная соборная Церковь въ честь Сошествія Святаго Духа на апостоловъ. Иногда къ сему наименованію прибавлялось еще названіе Покровскаго, потому что издревле въ семъ Монастырѣ существовала кромѣ Свято-Духовской Церкви еще Церковь, устроенная въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, а со времени открытія мощей Святаго праведнаго Іакова, Монастырь сей назывался еще Монастыремъ Свято-Духовскимъ Іакова новоявленнаго чудотворца. Всѣ сіи наименованія встрѣчаются въ писцевыхъ и дозорныхъ книгахъ, писанныхъ въ 1629 году, выписка изъ коихъ доставлена Монастырю при размежеваніи земель его и хранится въ Архивѣ онаго за 1775 годъ.

НАЧАЛО МОНАСТЫРЯ И ПОСЛѢДУЮЩАЯ ЗАТѢМЪ СУДЬБА ЕГО.

Кто былъ основателемъ сего Монастыря и какая была первоначальная судьба его, сіе не извѣстно: потому что всѣ письменные памятники, изъ которыхъ можно было-бы заимствовать достовѣрныя свѣденія о первоначальномъ его существованіи, истреблены пожаромъ, бывшимъ въ семъ Монастырѣ въ 1732 году. Достовѣрно только то, что онъ принадлежитъ къ числу древнихъ Россійскихъ Монастырей получившихъ начало свое въ первой половинѣ XIV вѣка, вѣроятно въ царствованіе Великаго Князя Московскаго Іоанна Даниловича Калиты. Такъ въ книгѣ «Исторія Россійской Іерархіи» говорится, что каменная, существующая нынѣ въ семъ Монастырѣ Церковь Сошествія Святаго Духа, основана въ началѣ XIV вѣка, (*) а въ надписи, сдѣланной на ракѣ Святаго Праведнаго Іакова, въ которой хранится нынѣ часть мощей сего угодника Божія, сказано, что Монастырь основанъ въ 1327 году, а каменная соборная церковь Святаго Духа въ 1345 году. (**)

(*) Исторія Росс. Іер. часть III. лист. 431.

(**) На ракѣ, въ которой въ Свято-Духовской Соборной Церкви хранится часть мощей Св. Праведнаго Іакова, сдѣланы 8 клеймъ съ надписями о приплытіи мощей сего угодника Божія, о ихъ погребеніи, открытіи и перенесеніи въ новоустроенную Церковь, объ основаніи сего Монастыря и Собора, въ которомъ рака сія хранится. Рака сія и надписи подновлены въ недавнее время; но при семъ возобновленіи надписи сіи переписаны слово въ слово съ прежде бывшихъ на тѣхъ-же мѣстахъ; а первоначально надписи сіи были сдѣланы вѣроят-

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ БЫТЪ МОНАСТЫРЯ ОТЪ 1327—ДО 1545 ГОДА.

По получивъ основаніе свое въ древнія времена, вѣроятно отъ доброхотныхъ ревнителей благочестія, живщихъ въ окрестностяхъ именуемаго Боровища, Монастырь сей до 1545 года не имѣлъ ни внѣшняго ни внутренняго благоустроенія, и поддерживая свое существованіе однимъ усердіемъ доброхотныхъ дателей, похожъ былъ болѣе на приходскую бѣдную Церковь, если на самомъ дѣлѣ не былъ таковою. Въ 1452 году онъ такъ былъ бѣденъ и малоизвѣстенъ, что, въ сказаніяхъ о случившемся въ сіе время приплытіи честныхъ мощей Святаго праведнаго Іакова на Боровища, о существованіи сего Монастыря во все не упоминается (*), между тѣмъ какъ братство сего Монастыря, если не по своему усердію, то по своему сану и по предложенію окрестныхъ жителей, должно было принять самое близкое участіе во взятіи и погребеніи нетлѣнныхъ мощей Святаго угодника. По сему заключить надобно, что какъ во

по при устройствѣ сей раки въ 1657 году, т. е. при перенесеніи мощей Св. Іакова въ Иверскій Монастырь, когда вмѣстѣ съ святыми мощами вынесена изъ Боровичскаго Монастыря и самая рака, въ которой мощи сіи почивали.

(*) Сказанія о явленіи мощей Св. праведнаго Іакова собраны Патріархомъ Никономъ и помѣщены въ книгѣ; «Рай мысленный». А сей мудрый Іерархъ церкви, въ своемъ повѣствованіи, конечно не преминулъ-бы упомянуть о Монастырѣ Свято-Духовскомъ, на который обращено было самое близкое его вниманіе, если бы сей Монастырь, во время описываемыхъ имъ событій, имѣлъ какое нибудь значеніе.

время приплытія Святыхъ мощей угодника Божія Іакова (1452), такъ и во время открытія и перенесенія ихъ въ новоустроенную Монастырскую Свято-Духовскую Церковь (1545), въ Боровичскомъ Свято-Духовскомъ Монастырѣ не было не только настоятелей, но даже и иноковъ священническаго сана; такъ какъ, и въ повѣствованіи объ открытіи и перенесеніи Святыхъ мощей, Патріархъ Никонъ упоминаетъ только о собраніи на сіе торжество мѣстныхъ жителей и священныхъ причетниковъ, а о братствѣ Боровичскаго Свято-Духовскаго Монастыря не говоритъ ни слова. (*)

ЕГО УЛУЧШЕНІЕ СО ВРЕМЕНИ ОТКРЫТІЯ СВ. МОЩЕЙ ІАКОВА БОРОВИЧСКАГО ЧУДОТВОРЦА 1545—1657.

Уже около половины XVI столѣтія, когда слухъ о многихъ знаменіяхъ, совершившихся на мѣстѣ погребенія нетлѣнныхъ мощей Святаго Праведнаго Іакова, сталъ привлекать сюда толпы народа не только изъ окрестныхъ селеній, но и изъ отдаленныхъ странъ Россіи, и когда въ 1545 году, послѣ многихъ знаменій и чудесъ истекающихъ отъ мощей сего Святаго отрока, достовѣрно испытанныхъ и засвидѣтельствованныхъ Новгородскимъ Архіепископомъ Феодосіемъ, мощи сіи были взяты отъ мѣста погребенія ихъ и перенесены во вновь устроенную Монастырскую Церковь Святаго Духа, тогда только Монастырь сей получилъ свою извѣстность, и съ того времени подъ настоятельствами игуменскими сталъ

(*) Рай мысленный о явленіи мощей Св. Іакова Боровичскаго. Лист. 24 на оборотѣ.

мало по-малу улучшаться. Вѣроятно въ сіе же время, онъ надѣленъ былъ отъ правительства различными имѣніями, въ числѣ которыхъ, кромѣ земли находящейся близь самаго Монастыря, состояло девять пустошей и до 50 душъ мужескаго пола крестьянъ, жившихъ въ слободкѣ Монастырской и въ деревняхъ Бабинѣ и Тиняхъ. Впрочемъ хотя съ сего времени (1545 г.) до 1657 года Боровичскій Свято-Духовъ Монастырь приходилъ все въ большее и въ большее устройство, однако состояніе его и теперь далеко не было цвѣтущимъ, какъ по тому, что данныя ему средства не достаточны были для того, чтобы въ короткое время возвысить его почти изъ ничтожества, такъ и по тому, что въ сіе время благосостояніе его нарушалось опустошительными нашествіями Шведовъ, Поляковъ и Русскихъ разбойничьихъ шаекъ. Хотя не видно, въ какой мѣрѣ пострадалъ Монастырь отъ сихъ опустошеній непріятельскихъ, но онъ конечно не былъ въ совершенной отъ нихъ безопасности и невредимости, когда сосѣдніе съ нимъ Боровичскій Спасскій и Боровичскій Борисоглѣбскій погосты въ 1612 году были выжжены и разрушены непріятелями до основанія, со всѣми Церквами и жилищами обывателей. Объ этомъ непріятельскомъ опустошеніи подробныя свѣденія изложены въ выпискѣ, сдѣланной съ писцевыхъ книгъ въ 1657 году при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, гдѣ сказано: въ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Оедора Маврина да подъячаго Ивана Кононова въ ρλ3 году (1629) написано: въ деревенской пятинѣ погостъ Спасской Боровичскій на рѣкѣ на Мстѣ сженъ и

воеванъ отъ нѣмецкихъ людей и отъ русскихъ воровъ; а на погостѣ мѣсто церковное пусто, гдѣ былъ Храмъ Преображеніе Спасово, да придѣлъ Великомученика Христова Георгія; да другое мѣсто церковное пусто, что былъ Храмъ теплый Николы чудотворца, да тутъ-же было два придѣла: Успѣнье Пречистые Богородицы да Екатерины Великомученицы. А Церкви на тѣхъ мѣстахъ были деревянные, и тѣ Церкви и въ нихъ Божіе милосердіе: образы, и книги и сосуды, и ризы, и свѣчи, и всякое церковное строеніе было мірское; и то все въ раззоренье выжгли нѣмецкіе люди и русскіе воры во ѕк (1612) году. А нынѣ на Преображенскомъ на церковномъ мѣстѣ поставлена часовня деревянная же. Тутъ-же на погостѣ шесть мѣстъ дворовыхъ пусты церковныхъ Соборянъ, да восемь мѣстъ келейныхъ, а въ нихъ жили иніе черноризцы, питалися отъ Церкви Божіей и проч. (*). Если таковому крайнему разрушенію подвергались въ сіе время приходскія на Боровичахъ Церкви, то конечно не былъ пощаженъ врагами и Монастырь, находившійся съ описанными церквами въ совершенной смежности. Образуясь такимъ образомъ при скудныхъ средствахъ и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, Боровичскій Свято-Духовскій Монастырь отъ 1545 года и до 1657 не могъ достигнуть совершеннаго благоустройства ни по внѣшнему, ни по внутреннему своему состоянію, такъ что въ

(*) Копія съ сей выписки хранится въ архивѣ Боровичскаго Городоваго Магистрата, и таковая же только не полная имѣется въ архивѣ Боровичскаго Монастыря за 1775 годъ.

семъ послѣднемъ году всѣ зданія его состояли: а) изъ ветхой деревянной шатровой Церкви Сошествія Святаго Духа, б) изъ ветхой-же деревянной Церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, в) изъ ветхой наклонившейся Церкви Святаго Праведнаго Іакова, г) изъ деревянной развалившейся ограды, д) двухъ игуменскихъ келлій и хлѣбни; а братство его состояло только изъ четырехъ старцевъ.

СОСТОЯНІЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТЪ МОНАСТЫРЕЙ ИВЕРСКАГО И АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАГО, 1657—1764 г.

Въ сіе же время къ довершенію печальнаго состоянія сего Монастыря, по повелѣнію Святѣйшаго Патріарха Никона, основанному на Царской Алексѣя Михайловича грамотѣ, мощи Святаго Праведнаго Іакова взяты и перенесены во вновь построенный на Валдайскомъ озерѣ Иверскій Монастырь, находившійся подъ особеннымъ покровительствомъ Патріарха, своего основателя; а въ слѣдъ за тѣмъ и самый Боровичскій Свято-Духовскій Монастырь, со всѣми принадлежавшими ему угодьями и имѣніями, согласно Царской 1654 года грамотѣ, переданъ во владѣніе Монастырю Иверскому (*). Съ сего времени до 1714

(*) Хотя жалованная Иверскому Монастырю грамота издана въ 1654 году, но во владѣніе Боровичскимъ Монастыремъ и другими Боровичскими вотчинами Иверскій Монастырь вступилъ съ 1658 года, когда по указу Царя Алексѣя Михайловича пріѣзжалъ въ Боровичи подъячій Иванъ Алексѣевъ, который, по писцевымъ и дозорнымъ книгамъ на мѣстѣ повѣрялъ и описывалъ всѣ пожалованныя Иверскому Монастырю въ Боровичахъ имѣнія, и описавши передалъ ихъ во владѣніе Иверскому Архимандриту Діонисію. Это описаніе есть единственный

года Боровичскій Монастырь находился въ совершенной зависимости отъ Монастыря Иверскаго, а въ семъ году по указу Императора Петра перваго переданъ во владѣніе, строившейся въ сіе время, Александро-Невской Лаврѣ, изъ зависимости которой вмѣстѣ съ Монастыремъ Иверскимъ освобожденъ уже въ 1730 году Высочайшимъ повелѣніемъ Императрицы Анны Іоанновны, и съ сего времени до 1764 года т. е. до составленія духовныхъ штатовъ, опять находился въ постоянной зависимости отъ Монастыря Иверскаго. Такимъ образомъ, едва возставшій было изъ своего ничтожества, Боровичскій Свято-Духовъ Монастырь, во время зависимости своей отъ Иверскаго и Александро-Невскаго Монастырей опять сталъ приходить въ свое первопачальное запустѣніе. Начальствовавшіе надъ нимъ Монастыри Невскій и Иверскій, присылали монаховъ изъ среды своей, которые и управляли Монастыремъ, или лучше сказать, имѣніями онаго въ качествѣ старостъ или прикащиковъ Иверскихъ и Невскихъ. Для отправленія-же Богослуженія въ сіе время опредѣлены были въ Боровичскій Монастырь священно-церковно-служители изъ бѣлаго духовенства: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь, на содержаніе которыхъ отведена была половинная часть земли, состоящей въ поляхъ Монастырскихъ и въ близь лежащихъ къ Монастырю пустошахъ: Глуховѣ и Дублѣ. Такое состояніе

актъ, на которомъ основываются историческія свѣдѣнія о Боровичскомъ Монастырѣ. Копія съ него хранится въ Монастырскомъ архивѣ за 1778 годъ.

Монастыря продолжалось до времени учрежденія Монастырскихъ штатовъ, то есть до 1764 года.

БЛАГОУСТРОЕНІЕ МОНАСТЫРЯ ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ СТОЛѢТІЕ 1764—1864.

По составленіи Духовныхъ Штатовъ, освобожденный въ 1768 году изъ зависимости отъ Монастыря Иверскаго, Боровичскій Свято-Духовъ Монастырь включенъ въ число заштатныхъ, оставленныхъ на свое содержаніе Монастырей, и съ сего времени, мало по малу улучшаясь, достигъ въ настоящее время совершеннаго благолѣпія. Таковое улучшеніе при ограниченныхъ средствахъ Монастыря совершалось медленно. Доведенный до крайней бѣдности, онъ имѣлъ теперь нужду въ поддержаніи и улучшеніи зданій церковныхъ, въ снабженіи Церквей приличною утварью, въ улучшеніи благолѣпія церковнаго, въ устроеніи приличнаго помѣщенія для монашествующихъ и въ другихъ хозяйственныхъ, необходимыхъ при Монастырѣ, строеніяхъ.— Всѣ таковыя нужды Монастыря не могли быть выполнены въ короткое время тѣмъ болѣе, что до 1794 года половинною частію земель его пользовались бѣлые священно-церковно-служители, опредѣленные къ Монастырю для отправленія Богослуженія, во время его зависимости отъ Монастыря Иверскаго, и что въ то-же время ограниченными средствами своими Монастырь долженъ былъ содѣйствовать распространенію духовнаго просвѣщенія и учрежденію благочинія въ дѣлахъ церковныхъ *). Однако по благоустроенію Божію,

(*) Съ 1778 года по 1790, Монастырь, при всей бѣдно-

всѣ означенныя нужды Монастыря мало по малу исправились. Скудость церковной утвари первоначально восполнена была движимымъ имуществомъ Троицкой Синозерской пустыни, состоящей въ Устюжскомъ уѣздѣ, которое, по упраздненіи сей пустыни въ слѣдствіе учрежденія Монастырскихъ штатовъ, обращено было въ сей Свято-Духовскій Монастырь. Потомъ, когда въ 1794 г. находившіеся при семъ Монастырѣ, священно-церковнослужители изъ бѣлаго духовенства были перемѣщены отъ Монастыря къ Боровичскому Градскому Собору, и Монастырь сей получилъ возможность обращать въ пользу свою выгоды отъ всѣхъ земель, ему принадлежащихъ; онъ уже съ большею дѣятельностью могъ заняться выполненіемъ прочихъ своихъ надобностей и устроеніемъ монастырскаго благолѣпія. Съ тѣмъ вмѣстѣ, по мѣрѣ улучшенія въ монастырскомъ благочиніи, средства Монастыря время отъ времени все болѣе и болѣе увеличивались усердіемъ къ сей обители доброхотныхъ дателей, которое теперь, съ учрежденіемъ на Боровичахъ города и съ развитіемъ въ слѣдствіе сего народной промышленности, все болѣе и болѣе возрастало послѣ того, какъ оно совершенно было охлаждено въ предшествовавшій періодъ времени, когда Боровичскій монастырь, во время зависимости своей отъ Монастырей Иверскаго и Нев-

---

сти и чрезвычайномъ стѣсненіи, давалъ у себя помѣщеніе Духовному Училищу и Духовному Правленію, а съ 1802 по 1820 г. жертвовалъ изъ своихъ доходовъ 120 р. въ годъ на содержаніе бѣдныхъ учениковъ приходскаго Духовнаго Училища.

скаго, дошедшій до крайняго оскудѣнія и не имѣя постояннаго благолѣпнаго Богослуженія, похожъ былъ болѣе на хозяйственную контору этихъ монастырей, нежели на самостоятельное святое мѣсто, учрежденное для богослуженія и молитвы. Возставая такимъ образомъ отъ своего запустѣнія, Боровичскій Свято-Духовскій Монастырь, въ теченіи первыхъ пятидесяти лѣтъ своей самостоятельности, своими собственными средствами и усердіемъ доброхотныхъ дателей, сталъ мало по малу приходить въ значительное благоустройство по своему церковному и хозяйственному состоянію; а наконецъ, при милостивомъ вниманіи къ нему Высокопреосвященнѣйшаго Серафима Митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго, исходатайствовавшаго значительное единовременное пособіе отъ Правительства къ улучшенію церковныхъ и монастырскихъ его зданій, достигъ въ настоящее время совершеннаго благолѣпія (*).

Такимъ образомъ, существуя болѣе пяти сотъ лѣтъ, Боровичскій Свято-Духовскій Монастырь испыталъ много перемѣнъ въ судьбѣ своей. Со времени основанія своего (1327 года) до открытія мощей Св. Угодника Божія Іакова (до 1543 г.) онъ не имѣлъ въ себѣ никакого настоятельства и никакихъ фундаментальныхъ средствъ къ своему существованію, кромѣ незначительнаго количества земли близъ Мо-

---

(*) По ходатайству Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Серафима въ 1832 году выдано Монастырю отъ казны 16,889 рублей.

настыря и нѣсколькихъ домовъ сельскихъ прихожанъ (*). По открытіи-же мощей Св. Праведнаго Іакова, Монастырь сей имѣлъ у себя достаточно фундаментальныя средства къ своему существованію. Средства сіи состояли изъ недвижимыхъ имѣній, поступившихъ во владѣніе Монастыря, частію по Государевой жалованной грамотѣ (**), частію чрезъ пожертвованіе отъ частныхъ лицъ. Въ числѣ таковыхъ имѣній состояло:

1) Земли въ монастырскихъ поляхъ на 29 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ и сѣна на 300 копенъ.

2) 50 душъ крестьянъ въ монастырской слободкѣ и деревняхъ Бабинѣ и Тиняхъ, съ находившеюся при сихъ селеніяхъ землею;

3) Девять пустошей: Нестеровo, Каменки, Терехoвица, Юрино, Яковцево, Иваньково, Опличино, Глушица и Хмѣлево. Всѣ сіи пустоши находились не въ дальнемъ разстояніи отъ Монастыря и въ общей сложности заключали въ себѣ земли на 107 четвертей въ полѣ, а въ дву-потому-жъ и сѣна на 195 копенъ, и

4) Мельница, состоящая на рѣкѣ Вельгеѣ при деревнѣ Тиняхъ, съ небольшею при ней пожнею. Вла-

---

(*) Преданіе говоритъ, что жители, находящейся близь Монастыря, слободки, также деревень Бабина и Тиней были прихожанами Монастыря.

(**) Отъ какого Государя была жалована сія грамота и какого она содержанія, не извѣстно. Объ ней только упоминается въ описаніи подъячаго Ивана Алексѣева.

дѣя такими средствами Монастырь имѣлъ достаточные способы къ своему улучшенію и дѣйствительно до 1658 года улучшался подъ настоятельствами своихъ игуменовъ.

Съ 1658 года до времени учрежденія духовныхъ монастырскихъ штатовъ, Боровичскій Монастырь состоялъ въ зависимости отъ Валдайскаго Иверскаго и потомъ отъ Санктпетербургскаго Александро-Невскаго Монастыря. Въ это время иноческаго братства въ немъ почти не было, а присылались простые монахи для управленія и сбора доходовъ съ недвижимыхъ имѣній Монастыря.

Со времени-же учрежденія Духовныхъ штатовъ Боровичскій Свято-Духовскій монастырь оставленъ сверхштатнымъ и содержится собственными средствами подъ настоятельствами строителей, изъ коихъ нѣкоторые были первоприсутствующими въ мѣстномъ Духовномъ Правленіи, а нѣкоторые за особенное ревностное и благоговѣйное прохожденіе своихъ обязанностей возводимы были въ званіе игуменовъ. Средствами-же къ содержанію сей обители послѣ генеральнаго размежеванія земель въ 1778 году служатъ:

а) 43 десятины земли въ поляхъ монастырскихъ, и до 500 десятинъ въ пустошахъ Нестеровѣ, Редковцѣ, Глуховѣ, Дубнѣ и Лучкѣ.

б) Свѣчные, кружечные и кошельковые сборы.

в) Проценты съ пожертвованныхъ различными лицами капиталовъ (до 12,000 руб.) и арендныя деньги съ принадлежащей Монастырю мельницы.

г) Получаемые каждогодно отъ казны 85 р. 71 к. милостинной дачи.

При сихъ средствахъ Монастыря братство онаго содержится по правиламъ общежитія.

лѣтопись настоятелей и самаго монастыря при каждомъ изъ нихъ.

Имена и дѣянія первоначальныхъ настоятелей сего Монастыря неизвѣстны. Преемственный рядъ ихъ становится извѣстнымъ только съ 1732 года, въ которомъ пожаромъ истреблены были всѣ письменные памятники древнихъ лѣтъ.

Съ сего-же года настоятелями сего Монастыря были:

1) Фирсъ монахъ въ званіи строителя управлявшій имѣніями Монастыря до 1734 года.

2) Корнилій монахъ съ 1734-го до 1736 года.

3) Александръ Іеромонахъ 1736—1740 года.

4) Никодимъ Іеромонахъ (1740—1744) перенесшій святыя ворота и надъ оными ветхую деревянную Церковь, во имя Святаго Праведнаго Іакова, съ юго-западной стороны Монастыря отъ рѣки Меты на восточную Боровичскую. При немъ также освящены какъ сія новоустроенная надъ святыми воротами Церковь, такъ и Покровскій и Ильинскій придѣлы при Соборной Церкви, возобновленные послѣ бывшаго въ 1732 году пожара.

5) Августинъ монахъ (1744 г.)

6) Тарасій Іеромонахъ (1745—1752 г.)

7) Никандръ Іеромонахъ (1752—1754 г.)

8) Венедиктъ Іеромонахъ, (1754—1755 г.)

9) Иннокентій Іеромонахъ (1755—1757 г.)

10) Рафаилъ Іеромонахъ (1757—1758 г.)

11) Іосифъ Іеромонахъ (1758—1762 г.)

12) Кесарій Іеромонахъ, при которомъ крестьяне, принадлежавшіе монастырю, поступили въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи (1762—1764 г.)

13) Іоасафъ Іеромонахъ (1765 г.)

14) Рафаилъ Іеромонахъ (1766 г.)

Всѣ вышеозначенные строители поставлялись изъ числа братіи Иверскаго Монастыря, по распоряженію архимандритовъ Иверскихъ. Отселѣ-же начинается рядъ настоятелей, поставляемыхъ по назначенію Епархіальнаго начальства. Таковыми были:

15) Лаврентій (1766—1769). Игуменъ поступившій изъ священниковъ Епархіальнаго Вѣдомства, закащикъ Боровичскаго Духовнаго Правленія. При немъ Боровичскій Монастырь освобожденъ отъ зависимости монастыря Иверскаго, — (Указ. Консист. отъ 11 Мая 1766 г.), и оставленъ сверхштатнымъ на свое содержаніе.

16) Іеронимъ игуменъ (1769—1771 г.), переведенный отсюда въ настоятели Николаевской Столпенской пустыни.

17) Іеронимъ II, Іеромонахъ первоприсутствующій въ Духовномъ Правленіи, перемѣщенный отсюда въ строители Николаевской Теребенской пустыни (1772—1776 г.).

18) Кесарій Іеромонахъ, поступившій изъ Намѣстниковъ Юрьева Монастыря и потомъ опять отозванный въ тотъ-же Монастырь къ прежней должности. При немъ сгорѣла деревянная надъ святыми воротами Церковь Праведнаго Іакова (1776—1778),

19) Патрикій Іеромонахъ изъ Намѣстниковъ Юрьева Монастыря (1778—1780 г.).

20) Николай Іеромонахъ, присутствующій въ Духовномъ Правленіи (1780—1790 г.), при коемъ каменный придѣлъ въ соборной Церкви во имя Пророка Божія Иліи, уже разрушавшійся, возобновленъ и вновь освященъ.

21) Ософанъ Іеромонахъ, присутствующій въ Духовномъ Правленіи (1791—1797 г.). Имъ, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Гавріила Митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго, устроена каменная надъ святыми воротами Церковь Святаго Праведнаго Іакова, а также возобновлена и освящена приписная къ Монастырю Церковь Святой Мученицы Параскевы.

22) Варлаамъ Іеромонахъ (1798), перемѣщенный отсюда въ Александро-Невскую Лавру Духовникомъ.

23) Даніилъ игуменъ (1799—1800 г.), перемѣщенный отсюда въ Юрьевъ Монастырь на покой.

24) Арсеній Цвѣтаевъ (1800—1804 г.) Іеромонахъ, бывшій учитель высшаго класса Семинаріи. При немъ освящена Соборная Свято-Духовская Церковь, по возобновленіи въ ней иконостаса.

25) Иннокентій (1804—1823 г.). Изъ намѣстниковъ Хутынскихъ, въ послѣдствіи Игуменъ Новгородскаго Кирилловскаго Монастыря.

26) Михаилъ (1823—1829 г.), изъ казначеевъ Клопскаго Михайловскаго Монастыря, присутствовавшій при встрѣчѣ и сопровожденіи тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра перваго, и за то пожалованный серебряною медалью, но въ

послѣдствіи лишенный сана, за расточительную для Монастыря и соблазнительную для братіи жизнь.

27) Мелхиседекъ, перемѣщенный сюда изъ строителей Новгородскаго Перекомскаго Монастыря, построившій почти всѣ существующія нынѣ Монастырскія зданія, за полезную дѣятельность и попеченія объ устройствѣ сей обители, возведенный въ Архимандрита Новгородскаго Деревяницкаго Монастыря и въ эконома Новгородскаго архіерейскаго дома.

28) Кандидъ (1842—1843 г.) изъ намѣстниковъ Юрьевскихъ, въ Боровичскомъ Монастырѣ скончавшійся.

29) Паисій, изъ Намѣстниковъ Новгородскаго Хутынскаго Монастыря, первопачально строитель, потомъ игуменъ (1843—1862 г.). Его попеченіями распространена и облагоустроена надъ святыми воротами каменная Святаго Іакова Церковь. Въ 1862 году перемѣщенъ въ игумена Новгородскаго Перекомскаго Монастыря.

30) Веніаминъ, изъ строителей Филиппо-Ирабской Пустыни, игуменъ сего Монастыря, нынѣ мирно правящій обителію и своими попеченіями содѣйствующій окончательному ея благоустроенію.

ЗДАНІЯ МОНАСТЫРЯ ПРЕЖНЯГО ВРЕМЕНИ.

Что касается до Церковныхъ и Монастырскихъ зданій, существовавшихъ въ сей обители въ древнія времена, то изъ сохранившихся въ Монастырскомъ архивѣ письменныхъ памятниковъ извѣстно, что въ Монастырѣ семъ съ древнихъ временъ существовали:

1. Церковь Сошествія Святаго Духа.

1) Церковь Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ; по какого она была строенія и архитектуры, не извѣстно. Хотя въ книгѣ «Исторія Россійской Іерархіи» сказано: что, существующая нынѣ въ семъ Монастырѣ, каменная соборная Церковь Святаго Духа построена въ началѣ XIV вѣка, то есть, при самомъ основаніи Монастыря, и хотя согласно съ симъ, время построенія сей соборной Церкви (1345 г.) означается въ надписи, сдѣланной на ракѣ находящейся въ сей Церкви съ частію мощей Святаго Праведнаго Іакова Боровичскаго Чудотворца: однако сказанія сіи кажутся только лишь вѣроятными безъ историческихъ доказательствъ, такъ какъ 1) во время открытія и перепесенія отъ земли въ Монастырскую Свято-Духовскую Церковь честныхъ мощей Св. Праведнаго Іакова (1545 году), Церковь, въ которую мощи перепосились, названа повоустроенною, (*), и 2) въ описаніи подъячаго Ивана Алексѣева (смотр. выноску на стр. 33), который въ 1658 году по указу Царя Алексѣя Михайловича пріѣзжалъ въ Боровичскій Монастырь и по писцевымъ и дозорнымъ книгамъ на мѣстѣ обозрѣвалъ и описывалъ всѣ монастырскія зданія и прочее имущество, сказано, что въ сіе время въ Боровичскомъ Свято-Духовскомъ Монастырѣ была Цер-

---

(*) Такъ называется она въ книгахъ: а) Рай Мысленный, б) Памятникъ вѣры, в) въ мѣсяцословѣ Слѣдованной Псалтири и во многихъ бумагахъ Монастырскаго архива.

ковь Сошествія Святаго Духа деревянная шатровая ветхая.

Изъ всего вышесозначеннаго заключить надобно: 1) что при основаніи Монастыря въ началѣ XIV вѣка была построена въ семъ Монастырѣ Церковь Сошествія Св. Духа,—но не та, которая существуетъ нынѣ, а другая вѣроятно деревянная, которая и существовала до времени открытія мощей Святаго Чудотворца Іакова, то есть, до 1545 года; 2) что въ это время жители окрестныхъ селеній, движимые благочестивымъ усердіемъ, возбужденнымъ обиліемъ чудесъ, истекающихъ отъ мощей Святаго Угодника, построили, въ семъ Монастырѣ вмѣсто древней, новую Свято-Духовскую Церковь, въ которую въ 1545 году и были перенесены открытыя мощи новоявленнаго Святаго Угодника Божія Іакова, и 3) что сія вторая Церковь существовала до 1658 года, и въ это время упомянутымъ подъячимъ Иваномъ Алексѣевымъ названа деревянною шатровою, ветхою и вскорѣ послѣ сего за ветхостію разобрана и замѣнена вновь построенною каменною Церковію, которая существуетъ донынѣ.

2. Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы.

Съ давнихъ также временъ существовала въ семъ Монастырѣ другая деревянная Церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, теплая.

Когда и кѣмъ была построена эта Церковь, не извѣстно; но въ вышеупомянутомъ описаніи Ивана Алексѣева (1658 г.) она названа уже ветхою, и вѣроятно по ветхости разобрана вмѣстѣ съ деревянною

Свято-Духовскою Церковію въ то время, когда строилась нынѣ существующая соборная каменная Церковь; ибо при сей послѣдней, конечно въ память существованія древней Покровской Церкви, устроенъ, каменный придѣлъ въ честь Покрова Пресв. Богородицы.

3. Церковь Святаго Іакова Боровичскаго Чудотворца.

3) Кромѣ означенныхъ двухъ Церквей Свято-Духовской и Покровской, въ древнія времена надъ святыми воротами въ семъ Монастырѣ, которыя тогда обращены были на западъ къ рѣкѣ Мстѣ (*), существовала Церковь Святаго Іакова Боровичскаго Чудотворца деревянная, брусовая. Церковь сія построена вѣроятно въ скоромъ времени послѣ открытія мощей сего Угодника Божія, усердіемъ окрестныхъ жителей. Въ 1658 году въ описаніи подъячаго Ивана Алексѣева, она названа уже ветхою, послонившеюся. Въ 1743 году, при строителѣ Іеромонахѣ Никодимѣ, по случаю подмытія берега рѣки Мсты, Монастырская ограда, а вмѣстѣ съ нею и святыя ворота, съ находившеюся надъ ними Церковію Святаго Іакова, были разобраны и потомъ при новомъ устроеніи ограды перенесены съ западной набережной стороны на восточную, обращенную къ нынѣшнему городу. Повоустроенная въ это время Церковь Святаго Іакова существовала до 1778 года;—а въ семъ году совершенно была истреблена пожаромъ, случившимся отъ неизвѣстныхъ причинъ.

(*) Арх. мон. кн. 1. листъ 29.

4. Колокольня.

4) При вышеозначенныхъ Церквахъ находилась колокольня деревянная, рубленая, съ четырьмя колоколами.

5. Братскія келліи.

5) Помѣщеніе не многочисленной братіи сего Монастыря въ 1658 году состояло изъ двухъ деревянныхъ келлій, названныхъ игуменскими и хлѣбни, которая служила кухнею и вмѣстѣ трапезною.

ЗДАНІЯ НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

Въ настоящее время въ семъ Монастырѣ существуютъ слѣдующія зданія:

1. Соборная Церковь Сошествія Святаго Духа.

Среди Монастыря соборная каменная Церковь Сошествія Святаго Духа съ двумя придѣлами: а) Покрова Пресвятыя Богородицы съ сѣверной стороны, и б) Пророка Божія Иліи—съ южной. Время построенія ея не извѣстно; но, какъ видно изъ вышесказаннаго (см. опис. древней Церкви Св. Духа), она должна быть основана послѣ 1658 года, то есть, въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія на мѣстѣ двухъ древнихъ деревянныхъ церквей Свято-Духовской и Покровской. Въ обширности Церковь сія имѣетъ 12 саж. въ длину и 12 же саженъ и 1 аршинъ въ ширину. Построена квадратомъ и только съ восточной стороны, гдѣ олтарь, выдается не большимъ полукружіемъ. Означенные въ сей Церкви придѣлы первопачально были устроены очень узки, и потому по тѣснотѣ своей были не удобны къ помѣщенію стекающагося въ значительномъ количествѣ наро-

да; къ тому-же бывшимъ въ 1732 году пожаромъ значительно повреждено было самое зданіе ихъ, отъ чего они стали приходить въ ветхость; по сему въ 1832 году придѣлы сіи, равно и прилегающая къ Собору съ западной стороны паперть передѣланы были заново съ увеличеніемъ ихъ ширины, на сумму, ассигнованную отъ Святѣйшаго Сунода. Самый храмъ сошествія Св. Духа, послѣ упомянутаго пожара, не могъ оставаться въ прежнемъ видѣ, посему иконостасъ его первоначально подновленъ былъ въ 1754 году; а потомъ въ 1802 году, по благословенію Преосвященнѣйшаго Антонія Епископа Старорусскаго, вновь передѣланъ, и самый храмъ сей, въ 1803 году, вновь освященъ при строителѣ Іеромонахѣ Арсеніѣ.

2. Теплая Церковь Святаго Іакова.

На востокъ отъ Соборной Церкви надъ святыми воротами находится теплая каменная Церковь, во имя Святаго Праведнаго Іакова Боровичскаго Чудотворца, построенная продолговатымъ четвероугольникомъ въ 9 саженъ и 8 вершковъ длиною и 5 саженъ и 8 вершковъ шириною. Церковь сія построена, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Гавріила Митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго въ 1792 году, послѣ пожара, истребившаго въ 1778 году, бывшую въ семъ Монастырѣ, древнюю деревянную Церковь во имя Святаго Іакова; но распространена она, украшена настѣнною живописью и приведена въ совершенное благолѣпіе въ недавнее время, попеченіемъ строителя Іеромонаха Паисія.

3. Колокольня.

Надъ означенною теплою Церковію находится каменная четвероугольная одно-этажная колокольня, устроенная одновременно съ показанною Церковію. На оной шесть колоколовъ, изъ коихъ большій имѣетъ вѣсу 101 пудъ.

Всѣ означенныя церковныя строенія находятся нынѣ въ совершенно благоустроенномъ видѣ, достаточно снабжены церковною утварью, и хотя не заключаютъ въ себѣ ничего чрезвычайно блестящаго, но имѣютъ всѣ необходимыя качества церковнаго благолѣпія.

4. Корпусъ съ братскими келліями.

Кромѣ церковнаго строенія находится въ семъ Монастырѣ одно-этажный каменный корпусъ съ братскими келліями и погребами на сводахъ, расположенный, по ту и другую сторону теплой Святаго Іакова Церкви и колокольни, прямою линіею, и примыкающій краями вплоть къ юго-восточному и юго-западному угламъ оградныхъ стѣнъ. Корпусъ сей имѣетъ 41 сажень въ длину и 3 сажени въ ширину.

5. Настоятельскій домъ.

На западъ отъ Соборной Свято-Духовской Церкви среди Монастыря находится каменный двухъ-этажный домъ, имѣющій 12 саженъ длины и 6 саженъ и 1 арш. ширины, съ архіерейскими на случай пріѣзда, настоятельскими и братскими келліями, трапезою, кухнею и хлѣбопекарнею.

6. Корпусъ со службами.

За симъ домомъ на западъ стоитъ одно-этаж-

ный на сводахъ каменный корпусъ длиною въ 32 сажени, шириною въ 3 сажени, раздѣляющійся на двѣ половины, входными на скотній дворъ воротами. Въ этомъ корпусѣ помѣщаются: нѣсколько братскихъ келлій, баня, квасоварня, кладовая, подвалы, погреба и т. д.

7. Скотній дворъ.

За симъ корпусомъ расположенъ скотній дворъ, на которомъ построены: коровникъ, сарай, конюшни, комнаты для чернорабочихъ людей и другія необходимыя по хозяйству угодья. Всѣ сіи помѣщенія построены по тремъ сторонамъ двора, съ огражденіемъ четвертой каменною стѣною съ выходными чрезъ нее за Монастырь воротами, и образуютъ внутри себя квадратную довольно обширную площадь.

8. Ограда Монастырская.

Во кругъ всего Монастыря сооружена кирпичная ограда вышиною въ 5 аршинъ, а окружностію 103 сажени. Она украшена шестью башнями, изъ коихъ четыре находятся по угламъ, а двѣ посреди сѣверо-восточной и юго-западной стѣнъ.

Всѣ означенныя зданія, составляющія помѣщеніе братіи и хозяйственныя удобства обители, выстроены съ 1830 по 1845 годъ при бывшемъ настоятелѣ игуменѣ Мельхиседекѣ, частію на счетъ суммъ монастырскихъ не окладныхъ, частію на счетъ суммъ единовременно ассигнованныхъ отъ Святѣйшаго Сунода, а частію усердіемъ доброхотныхъ дателей, между которыми особенно приснопамятны Высокопреосвященнѣйшій Серафимъ Митрополитъ Пов-

городскій и Санктпетербургскій и Фотій Священно-Архимандритъ Новгородскаго Первокласнаго Юрьева Монастыря.

Кромѣ всѣхъ вышеозначенныхъ Церковныхъ и братскихъ зданій, находящихся въ самомъ Монастырѣ и внѣ его, находилось и нынѣ находится нѣсколько Церквей и часовенъ, къ Монастырю приписныхъ и ему принадлежащихъ. Таковы:

1. Церковь Умиленія Богородицы деревянная. Она построена была сряду послѣ открытія честныхъ мощей Святаго Праведнаго Іакова, усердіемъ окрестныхъ жителей тогдашняго времени, не въ дальнемъ разстояніи отъ Монастыря (около 150 саженъ) къ юго-востоку на берегу рѣки Мсты, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ погребены были Святыя мощи сего Угодника Божія, послѣ приплытія ихъ къ Боровичскому берегу, и гдѣ по открытіи ихъ и перенесеніи въ новоустроенную монастырскую Свято-Духовскую Церковь, образовался источникъ цѣлительной воды, существующій донынѣ.

Церковь сія въ 1806 году истреблена пожаромъ, а нынѣ на мѣстѣ ея существуетъ деревянная часовня. Но о существованіи сей Церкви и чудесномъ открытіи источника сохранилось живое народное преданіе, на основаніи котораго граждане города Боровичь въ 1830 году утруждали Высокопреосвященнѣйшаго Серафима Митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго просьбою, дабы имъ на мѣстѣ прежней Церкви Умиленія Богородицы дозволено было воздвигнуть новую таковую-же каменную Цер-

ковъ. Но въ прошеніи этомъ имъ было отказано за неудобностію мѣста.

2. Церковь Святыя Великомученицы Параскевы, наречепныя Пятницы, находящаяся на разстояніи 400 саженъ отъ Монастыря къ сѣверу, деревянная четвероугольная, окруженная съ трехъ сторонъ тесовою папертію. Когда, кѣмъ и по какому случаю построена эта Церковь, не извѣстно. Достовѣрно только то, что она существуетъ на семъ мѣстѣ съ древнихъ временъ. Въ 1778 году, при размежеваніи монастырскихъ земель, Церковь сія съ находящеюся при ней и подъ ней землею отошла было во владѣніе полковника Неклюдова; но потомъ изъ вниманія къ тому, что Церковь эта есть монастырскаго строенія древнихъ лѣтъ, по предложенію Новгородской Духовной Консисторіи, полковникъ Неклюдовъ согласился на вторичное перемежеваніе земель, при которомъ Церковь сія опять поступила въ вѣденіе Монастыря. Надобно полагать, что Церковь сія была самостоятельною приходскою Церковію до 1612 года, въ которомъ вмѣстѣ съ Боровичскими Спасскимъ и Петровскимъ погостами раззорена нашествіемъ непріятелей и русскихъ разбойничьихъ шаекъ, что послѣ сего нашествія непріятельскаго, на томъ мѣстѣ, гдѣ существовала сія Церковь, подобно какъ и на мѣстѣ сожженныхъ въ сіе время Церквей Спасскаго погоста (*), построена была деревянная часовня, а изъ оной въ послѣдствіи опять устроена была деревянная Церковь, нынѣ существующая.

(*) См. стр. 8—9. 18. 21. 22.

Что существующая нынѣ Пятницкая Церковь устроена изъ часовни, это показываетъ самая архитектура сей Церкви, а что въ семъ мѣстѣ еще до 1612 года существовала самостоятельная Пятницкая Церковь, а съ сего времени уничтожена объ этомъ заключать надобно изъ писцевыхъ книгъ Оедора Маврина, который, хотя ничего не упоминаетъ о сей Церкви, но описывая Петровскій Боровичскій погостъ, между прочимъ замѣчаетъ, что въ 1629 году пустое Пятницкое пономарское мѣсто застроено было бобылемъ. Церковь сія въ 1796 году, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Гавріила Митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго, была возобновлена и вновь освящена строителемъ Іеромонахомъ Оеофиломъ. Въ ней совершается богослуженіе въ день храмоваго праздника (28 Октября), и во всѣ пятницы отъ девятой по Пасхѣ и до 20 Іюля (пятницы Ильинской).

3) Часовня на берегу Мсты рѣки, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ погребены были по принлытіи нетлѣнныя мощи Святаго Іакова, на разстояніи отъ Монастыря 150 саженъ къ юго-востоку. Часовня сія деревянная, построена квадратнымъ въ 4 аршина четвероугольникомъ съ 4-мя фронтонами и двумя окнами. Въ ней находится колодезь, образовавшійся на мѣстѣ погребенія Святаго Угодника, по взятіи оттуда честныхъ мощей его, въ недавнее время вновь очищенный и обнесенный новымъ деревяннымъ обрубомъ. До 1806 года на этомъ мѣстѣ существовала Церковь Умиленія Пресв. Богородицы; а существующая нынѣ часовня построена послѣ того, какъ

въ 1832 году Боровичскимъ гражданамъ отказано было въ просьбѣ о сооруженіи на этомъ мѣстѣ новой каменной Церкви.

4) Другая часовня каменная, построенная квадратнымъ въ двѣ сажени четвероугольникомъ съ четырмя фронтонами находится на краю города, при Тихвинской дорогѣ, въ такомъ-же разстояніи отъ Монастыря, какъ и первая. Мѣсто, на которомъ находится эта часовня, не ознаменовано никакимъ священнымъ событіемъ..... Но она построена вѣроятно съ цѣлію поддержать и по возможности увеличить благочестивое усердіе народа къ сей обители. Состоя при большой дорогѣ, по которой проходитъ множество народа, особенно лѣтомъ, во время судоходства по рѣкѣ Мстѣ, часовня сія каждому проходящему напоминаетъ собою о Свято-Духовской обители, какъ о мѣстѣ, отъ Бога избранномъ, для прославленія своего великаго Угодника Іакова. Въ иконостасѣ сей часовни, съ иконами храмовыхъ Монастырскихъ праздниковъ, вставлены изображенія событій, предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ за открытіемъ мощей Святаго Угодника Божія Іакова Чудотворца Боровичскаго.

святыя мощи.

Въ 1545 году Боровичскій Свято-Духовскій Монастырь, по устроенію всеблагаго Промысла Божія, сдѣлался мѣстомъ великаго священнаго торжества, совершившагося по случаю открытія нетлѣнныхъ мощей Святаго Угодника Божія Іакова.—Святыя мощи сіи, еще въ 1452 году 11 Апрѣля во вторникъ свѣтлыя недѣли, подъятыя весеннимъ льдомъ, на

сосновой колодѣ приплыли къ правому берегу рѣки Мсты близъ Монастыря (на 100 саженъ выше). Не просвѣщенные жители Боровицъ, принявъ святыя мощи за обыкновенный трупъ утопленника, старались оттолкнуть ихъ отъ своего берега, чтобы не подвергнуться притязательнымъ мѣрамъ полицейскаго изслѣдованія; троекратно по сему отталкивали они истлѣнныя останки святаго отрока отъ берега, но оные каждый разъ возвращались къ одному мѣсту, плывя вверхъ воды, противъ сильнаго напора весеннихъ водъ и быстрины пороговъ. Наконецъ Господь открылъ волю свою людямъ. Святый Угодникъ Божій является во снѣ одному благочестивому мужу и объявляетъ, что онъ есть Православный чтитель имени Христова, — отрокъ, тезоименитый Святому Іакову, брату Господню, и что приплывшее тѣло не есть трупъ утопленника, но его истлѣнные останки. Послѣ сего, приплывшія честныя мощи съ подобающимъ приличіемъ были взяты отъ воды, и впредь до открытія о нихъ воли Божіей, неотложно погребены на берегу рѣки Мсты въ томъ самомъ мѣстѣ, куда приплыли, въ устроенномъ для сего деревянномъ обрубѣ. Воля Божія о сокрытомъ священномъ сокровищѣ не умедлила открыться. Въ теченіи 93-хъ лѣтъ послѣ погребенія истлѣнныхъ останковъ Святаго Угодника Божія, отъ ихъ сокрытаго гроба постоянно слѣдовалъ токъ чудесныхъ исцѣленій для всѣхъ, съ вѣрою притекающихъ къ нему. Послѣ многихъ знаменій и чудесъ, совершившихся при гробѣ Святаго Іакова, жители Боровицъ довели о семъ до свѣдѣнія Новгородскаго Архіепископо-

на Осодосія, который со своей стороны всѣ собранныя имъ свѣдѣнія о чудесныхъ знаменіяхъ, истекающихъ отъ мощей Святаго Іакова, представилъ на благоразсмотрѣніе Московскаго и всея Россіи Митрополита Макарія. Наконецъ по повелѣнію сего послѣдняго и по назначенію Преосвященнаго Осодосія, учиненному послѣ тщательнаго изслѣдованія, въ 1545 году посланъ былъ на Боровичи Константинъ, благочестивый игуменъ Новгородскаго Рождество-Богородицкаго Монастыря съ нѣкоторыми благочестивыми Новгородскими священниками, которые, прибывъ на мѣсто погребенія мощей Святаго Іакова, при обильномъ стеченіи окрестнаго народа, съ подобающею честію открыли нетлѣнныя мощи Угодника Божія, и, взявши ихъ отъ земли, перенесли въ новоустроенную Свято-Духовскую Монастырскую Церковь, 23 Октября въ день памяти Святаго Апостола Іакова брата Господня, которому тезоименитъ былъ новоявленный Чудотворецъ. — Съ сего времени новоявленный Угодникъ Божій Іаковъ названъ Чудотворцемъ Боровичскимъ, и всею Россійскою Церковію положено 23 числа Октября каждогодно праздновать торжество перенесенія нетлѣнныхъ мощей его. Но какъ бы въ наказаніе за невѣріе Боровичскихъ жителей, оказанное во время приплытія нетлѣнныхъ мощей сего Святаго Угодника, Господь не благоволилъ, чтобы сіе драгоценное сокровище навсегда оставалось съ ними. Посему во дни Благочестивѣйшаго Государя, Царя Алексѣя Михайловича, по повелѣнію Святѣйшаго Никона Патріарха Всероссійскаго, святыя мощи сіи были перенесены изъ Боро-

вичскаго Монастыря въ новоустроенную, на одномъ изъ острововъ Валдайскаго озера, обитель Иверскую, гдѣ на вскрытіи почиваютъ и донынѣ. Перенесеніе это совершилось 1657 года 23 Февраля. Въ этотъ день присланные отъ Патріарха: Діонисій Архимандритъ Иверскій, Евфимій Архимандритъ Новгородскаго Вяжищскаго Монастыря и Спасскій изъ Старыя Русы игуменъ Осодосій, прибывъ въ Боровичскій Свято-Духовскій Монастырь, по совершеніи всенощнаго бдѣнія и Божественной Литургіи, взяли честныя мощи Угодника Божія Іакова вмѣстѣ съ ветхою деревянною ракою, въ которой оныя здѣсь почивали, и положивши въ сани, съ подобающею честію, сопровождали оныя до Монастыря Иверскаго. За двадцать верстъ до сего Монастыря встрѣтилъ ихъ Преосвященный Макарій, Митрополитъ Новгородскій (въ селѣ Едровѣ) и самъ сопровождалъ оныя до Монастыря Иверскаго. Въ слѣдъ за ними прибылъ въ сію обитель и самъ Патріархъ, и 25 Февраля совершилъ переложеніе святыхъ мощей изъ ветхой деревянной въ новоустроенную серебреную раку. Въ Боровичскомъ-же Монастырѣ съ сего времени оставлена только часть (ребро) отъ святыхъ мощей сего Угодника, которая доселѣ и сохраняется вставленная, на приличномъ для нея мѣстѣ, въ богатой серебряной и позлащенной ризѣ, не давно устроенной на деревянную раку, мѣрою и подобіемъ сходную съ тою, въ которой почивали нѣкогда самыя мощи. Кто былъ Святый Іаковъ, названный Боровичскимъ Чудотворцемъ, въ земномъ житіи своемъ, кто были его родители, и откуда нетлѣнныя мощи

его пришлыли къ берегамъ Боровичскимъ, объ этомъ нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ сказаній, ни устныхъ, ни письменныхъ. Есть только вѣрованіе въ народѣ, основанное на какомъ-то неясномъ преданіи, вызванномъ, кажется, домогательствомъ любопытствующихъ чтителей сего Угодника, будто Святый Іаковъ есть тотъ самый отрокъ, сынъ благочестивой вдовицы отъ страны Иверской, которому сія благочестивая мать вручила Икону Богоматери, называемой Иверскою, для сохраненія ея отъ поруганія иконоборцевъ, и будто онъ, пущенный со Святою Иконою въ море, и такимъ образомъ въ жизни своей послужившій къ прославленію сей Чудотворной Иконы Богоматери, называемой Иверскою, и послѣ смерти своей, по чудесному устроенію Божію, раздѣляетъ нынѣ славу ея въ обители Иверской. Но въ описаніяхъ обстоятельствъ явленія и чудесъ иконы Богоматери называемой Иверскою замѣчается, что сынъ вдовицы отъ страны Иверской, послужившій сохраненію отъ Иконоборцевъ Чудотворной Иверской Иконы Божіей Матери, въ возрастѣ своемъ, былъ монахомъ на Святой горѣ Аѳонской и тамъ скончался; а о Святомъ Іаковѣ нѣтъ никакого упоминанія, и слѣдовательно къ подтвержденію вышеозначеннаго народнаго вѣрованія никакихъ историческихъ памятниковъ не имѣется. Естественнѣе, кажется, предположить, что Святый Іаковъ былъ сынъ какого нибудь благочестиваго отшельника, подвизавшагося въ одной изъ древнихъ, находившихся на берегу Мсты, пустынныхъ обителей, которыхъ, какъ выше сказано, было такъ много въ Боровичскомъ краѣ, и что,

проведши свое дѣтство въ мирной безвѣстной пустынѣ въ постоянно благоговѣйномъ настроеніи своей юной чистой души, подъ руководствомъ своихъ благочестивыхъ, но скрывавшихъ отъ міра свое благочестіе, родителей, онъ въ безвѣстности скончался и былъ погребенъ на берегахъ Мстинскихъ, и что въ послѣдствіи святыя истлѣнные останки его, вымытые изъ земли весеннимъ разлитіемъ Мстинскихъ водъ, были по устроенію Божію занесены на Боровища, гдѣ и открыта объ нихъ воля Божія. Таковое предположеніе заслуживаетъ вѣроятія, потому что въ водахъ Мстинскихъ неоднократно находимы были и другіе памятники глубокой Христіанской древности, присутствіе которыхъ въ рѣкѣ не иначе можно объяснить, какъ тѣмъ-же предположеніемъ, что оные вымыты изъ береговъ весеннимъ разлитіемъ Мстинскихъ водъ. Изъ таковыхъ памятниковъ въ Боровичскомъ Троицкомъ Соборѣ хранится очень древній крестъ, истесанный изъ сѣраго гранитнаго камня, на которомъ выбиты изображенія Іисуса Христа, Божіей Матери, Св. Іоанна Крестителя и четырехъ Святыхъ Угодниковъ, имена которыхъ вытесанныя на камнѣ разобрать трудно. Крестъ сей, при основаніи сего Собора въ 1758 году, найденъ былъ также на днѣ рѣки Мсты, изъ которой доставали тогда камни для церковнаго фундамента. Вѣроятно, крестъ сей служилъ нѣкогда надгробнымъ памятникомъ надъ прахомъ какого нибудь досточтимаго Христіанина, погребеннаго на берегахъ Мстинскихъ, и въ послѣдствіи водою былъ увлеченъ въ

рѣку (*). Впрочемъ тщетны и преступны домогательства ума человѣческаго въ томъ, что сокрыла отъ него Десница Божія. Для насъ довольно знать, что Святая вѣра Святаго Угодника Божія Іакова и его высокіе подвиги и добродѣтели, сокрытые имъ отъ взоровъ человѣческихъ, во время земной жизни своей, прославлены наконецъ различными знаменіями и чудесами, и по устроенію Божію, засвидѣтельствованы предъ лицемъ цѣлаго міра, какъ бы въ подтвержденіе той Евангельской истины, что Господь видящій тайная, всегда воздаетъ явѣ.

Изъ многочисленныхъ знаменій и чудесъ, совершившихся отъ мощей Святаго Праведнаго Іакова Боровичскаго, Святѣйшій Никонъ, Патріахъ Всероссійскій въ книгѣ «Рай Мысленный» упоминаетъ о слѣдующихъ:

1) Одна благочестивая женщина, именемъ Дарія, долгое время страдавшая тяжкою головною болѣзнію, и отъ опой совершенно лишившаяся зрѣнія, съ вѣрою притекши къ честной ракѣ чудотворныхъ мощей Угодника Божія Іакова и воздавши имъ достодолжное поклоненіе, немедленно получила исцѣленіе отъ болѣзни и слѣпоты своей, и возвратилась домой уже здоровою, славя Бога и Его великаго Чудотворца Іакова.

(*) И нынѣ на берегахъ Мсты есть кладбища, по близости своей къ рѣкѣ, обрушивающіяся въ оную. Таковы наприм. въ Великопорожскомъ погостѣ и въ Волокодержковскомъ Никольскомъ погостѣ, гдѣ нѣкогда существовалъ Монастырь. Смотр. выше стр. 8—9.

2) Подобнымъ образомъ, при мощахъ блаженнаго Іакова, получила исцѣленіе одна дѣвица по имени Іустина, долго страдавшая слѣпотою лѣваго своего глаза.

3) Нѣкогда къ мощамъ Святаго Іакова пришла одна женщина, съ давняго времени страдавшая кровотеченіемъ, и лишь только, сотворивши троекратное поклоненіе, коснулась честной раки Святаго Угодника, теченіе крови ея остановилось немедленно, и она, облобызавъ нетлѣнныя мощи исцѣлившаго ее Чудотворца, здравою отошла въ домъ свой.

4) Въ другое время, Святый Угодникъ Божій Іаковъ даровалъ исцѣленіе нѣкоей благочестивой женщинѣ по имени Маріи, страдавшей сильною глазною болѣзнію и другой женщинѣ Евоиміи, совершенно слѣпотствующей, молившимся при Святыхъ мощахъ его.

5) Самъ Патріархъ Никонъ былъ свидѣтелемъ двухъ чудесныхъ событій, совершившихся при мощахъ Святаго Іакова, во время ихъ перенесенія изъ Боровичскаго Монастыря въ Иверскій. «Послѣ того, какъ Преосвященный Митрополитъ Макарій встрѣтилъ нетлѣнныя мощи Св. Іакова въ селѣ Едровѣ, повѣствуетъ Патріархъ, спустя три или четыре часа, «и я прибылъ въ то-же село. Когда остановились мы и пѣли часы по уставу, около седьмаго часа дня пришла одна женщина съ дочерію дѣвицею Маріею, возвѣщая, что дочь ея, шесть лѣтъ страдавшая слѣпотою, внезапно прозрѣла во время шествія мощей Святаго Чудотворца. Я всячески испытывалъ, продолжаетъ Патріархъ, исцѣленную, показывая ей

источники на своей мантіи и спрашивая ее о цвѣтѣ ихъ; но она, на всѣ испытанія, отвѣчала удовлетворительно, совершенно ясно различая цвѣты источниковъ. Тогда мы въ радости душевно воздали хвалу Богу, творящему дивная чудеса во святыхъ своихъ.»

6) Другимъ не менѣе сего чуднымъ событіемъ можно считать дивный сонъ, видѣнный въ это время самимъ Патріархомъ. Прибывъ въ слѣдъ за святыми мощами Праведнаго Іакова въ обитель Иверскую, совершивши надлежащее молитвословіе во Св. Церкви, и осмотрѣвши всѣ производимыя и произведенныя уже въ Монастырѣ строенія, Патріархъ вошелъ наконецъ въ приготовленную для него келлію. «Здѣсь, разсказываетъ онъ самъ о себѣ, когда утомленный отъ пути и размышляя о всемъ монастырскомъ строеніи, погрузился я въ легкій сонъ, въ ночи на 25 число Февраля въ субботу, видѣлъ я во снѣ великій свѣтъ на томъ мѣстѣ, гдѣ строится Св. обитель сія, и среди сего свѣта на какомъ-то возвышеніи лежащаго человѣка, свѣтлаго тѣломъ, только на нужныхъ членахъ имущаго нѣкія рубы. Сочтя его мертвымъ, я приближился къ нему, чтобы прикрыть наготу тѣла его; но, приближившись, вижу у лежащаго руки благословляющія, и онъ, какъ живый, складываетъ на груди руки свои. Пробудившись отъ сна, я смиренный разсказалъ о семъ видѣніи бывшимъ со мною: Господину Макарію Митрополиту Новгородскому, Иверскія обители Архимандриту Осодосію, Вяжищскаго Монастыря Архимандриту Евонмію, Спасскому игумену Осодосію и прочимъ съ ними. — Въ

субботу-же по совершеніи Литургіи и молебна, приступили мы къ переложенію честныхъ мощей Св. Іакова изъ ветхой деревянной раки въ новоустроенную серебреную, и какъ только открылъ я Святыя мощи; какъ вдругъ увидѣлъ руки Святаго Угодника благословляющими точно такъ, какъ казалось мнѣ въ сонномъ видѣніи, и святыя перси его нетлѣнны, и положилъ я руки Святаго Іакова на перси его, какъ видѣлъ во снѣ ихъ слагаемыми. Бывшіе же со мною Митрополитъ и Архимандриты, слышавшіе о видѣніи моемъ, сказали при этомъ: «вотъ на самомъ дѣлѣ исполнилось то, что видѣлъ ты!»

Всѣ вышеозначенныя сказанія о чудесахъ Святаго Іакова Боровичскаго Чудотворца помѣщены Патріархомъ Никономъ въ составленной имъ книгѣ «Рай Мысленный.» Но нѣтъ сомнѣнія, что и кромѣ сего отъ нетлѣнныхъ мощей сего Святаго Угодника Божія истекало множество другихъ чудесныхъ знаменій, особенно во времена предшествовавшія открытію нетлѣнныхъ мощей его и непосредственно за симъ слѣдующія. Но большая часть таковыхъ знаменій и чудесъ изчезли изъ памяти людей, за простотою древнихъ обитателей Боровища, не умѣвшихъ предать ихъ письменамъ, или затаены въ душахъ и сердцахъ тѣхъ, кого Господь, по благоусмотрѣнію своему, избралъ въ причастники струящейся отъ сего нетлѣннаго источника благодати.

Не будетъ не умѣстнымъ разсказать здѣсь и объ ономъ современномъ намъ случаѣ, совершившемся предъ глазами нашими, въ которомъ простотою вѣры ясно усматривается такъ-же чудодѣйственная ру-

ка Божія, и въ которомъ самое невѣріе не можетъ не признать дивнаго стеченія обстоятельствъ весьма поучительныхъ. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ истекшаго 1863 года, между обитателями города Боровичъ и его окрестностей, распространилась молва о какомъ-то чудесномъ событіи, совершившемся въ окрестностяхъ города и послужившемъ будто-бы къ чудесному обогащенію одного бѣднаго семейства и мирной обители Святаго Праведнаго Іакова Боровичскаго Чудотворца. Говорили, будто какой-то старикъ крестьянинъ неоднократно имѣлъ во время сна откровенія, въ которыхъ ему повелѣвалось на показанномъ во снѣ мѣстѣ открыть хранившійся въ землѣ кладъ и найденное тамъ сокровище раздѣлить съ обителію Св. Іакова Боровичскаго Чудотворца, и будто-бы послѣ того, когда этотъ крестьянинъ не обращалъ вниманія на бывшія ему во снѣ откровенія, явился ему на яву какой-то свѣтловидный юноша, который остановилъ его на пути, когда крестьянинъ проходилъ мимо указаннаго ему во снѣ мѣста, и повелѣлъ немедленно открыть у его ногъ зарытое сокровище, и будто старикъ, не вольно повинуясь такому велѣнію, дѣйствительно вырылъ изъ земли бочку съ серебромъ и золотомъ и принесъ оную въ Монастырь Іакова Праведнаго. Не трудно было понять, что во всѣхъ этихъ толкахъ и разсказахъ было болѣе вымысловъ, чѣмъ правды; и однако событіе было такъ близко и свидѣтелей онаго было такъ много, что не возможно было отвергать всякую дѣйствительность онаго и не поинтересоваться отдѣлить въ немъ истину отъ вымысловъ. И въ самомъ дѣлѣ, по надлежа-

щемъ изслѣдованіи оказалось, что основаніемъ всѣхъ, распространенныхъ по сему случаю, толковъ служило дѣйствительное событіе, хотя не слишкомъ важное и не сопровождавшееся никакими сверхъестественными откровеніями;—но тѣмъ не менѣе весьма поучительное по дивному стеченію обстоятельствъ, свидѣтельствующихъ о силѣ вѣры и примѣрномъ безкорыстіи одного старца, подъ рубищемъ бѣдности и простоты носящаго въ себѣ драгоцѣнное сокровище Христіанскаго благочестія, и послужившихъ для его благочестиваго сердца поводомъ къ прославленію Господа и Его Святаго Угодника Іакова Боровичскаго Чудотворца. Случай состоялъ въ слѣдующемъ:

Въ деревнѣ Новоселицахъ, находящейся не въ дальнемъ разстояніи отъ г. Боровичь, есть одно бѣдное семейство, принадлежащее къ обществу временнообязанныхъ крестьянъ. Отецъ сего семейства крестьянинъ Тимоѳей Семеновъ, достигшій уже преклонныхъ лѣтъ, во все время жизни своей отличался простодушіемъ и Христіанскою набожностію; но жилъ въ крайней бѣдности. Въ семействѣ у него находились его жена, три сына и дочь, а все имущество его состояло изъ убогой хижины, худенькой лошадки, одной коровы и трехъ овецъ. Безропотно переносилъ всегда простодушный старецъ горькую долю свою и утѣшался мыслію, что его состояніе улучшится, когда подростутъ всѣ его дѣти и сдѣлаются работниками. И вотъ это время приближалось: старшій сынъ благодушнаго старца Максимъ Тимоѳеевъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ достигъ совершеннолѣтія, а въ 1863 году и второму исполнилось де-

вятнадцать лѣтъ; меньшій-же сынъ и дочь были еще малолѣтны. Старецъ возблагодарилъ Господа, что дождался наконецъ опоры противъ своей бѣдности, и весною 1863 года порѣшилъ: съ тремя меньшими дѣтьми своими оставаться дома и воздѣлывать не большій крестьянскій надѣлъ земли, а старшаго сына Максима нанять въ работники, чтобы его заработками оплачивать оброкъ помѣщику и прочія государственныя повинности. Много было мѣстъ, куда Максимъ Тимоѳеевъ могъ поступить въ работники; но богобоязненный отецъ его при выборѣ этихъ мѣстъ не бросался на выгоды, а заботился болѣе о томъ, чтобы сынъ его, отдалившись отъ родительскаго крова, не утратилъ того благочестиваго настроенія и чистоты вѣры, которыя отъ дѣтства внушаемы были ему, его простосердечными родителями; а потому, пренебрегши всѣ болѣе или менѣе выгодныя мѣста, Богобоязненный старецъ наялъ своего сына за самую умѣренную плату работникомъ въ Монастырь Святаго Праведнаго Іакова Боровичскаго Чудотворца, и, благословляя его на сію службу, строго завѣщалъ, чтобы Максимъ, добросовѣстно исполняя всѣ возлагаемыя на него труды и обязанности, не забывалъ при каждой возможности посѣщать Храмъ Божій, и старался бы отъ благочестивыхъ старцевъ обители поучиться благочестію и страху Божію. Внушенія отца не остались напрасными для сына. Максимъ скоро плѣнился благолѣпіемъ Храма Божія и благочиніемъ иноческой жизни и Богослуженія и, пробывши при Монастырѣ пять мѣсяцевъ, началъ просить отца, что-

бы онъ благословилъ его навсегда поступить въ число дѣйствительнаго братства обители. Обрадовался старецъ такому настроенію сына и отъ радости забылъ, что благословляя сына оставить родительскій домъ, онъ лишается главной опоры для своего семейства, которой онъ такъ долго дожидался. Отецъ игуменъ Монастыря изъявилъ согласіе принять Максима на временное послушаніе, доколѣ онъ на совершенное поступленіе въ Монастырь не получитъ увольненія отъ своего общества. Оставалось достать это увольненіе. Но здѣсь Тимоѳей Семеновъ встрѣтилъ новое горе. Послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ о рекрутскомъ наборѣ, и общество объявило ему, что сынъ его Максимъ не можетъ быть уволенъ и долженъ поступить не въ Монастырь, а въ рекруты. Горяча была любовь къ Царю и Отечеству въ сердцѣ добраго старца и его сына, но любовь къ Богу и ревность къ Храму Божію еще горячѣе. Безутѣшно плакали отецъ и сынъ не о томъ, что Максиму приходится оставлять родимый кровъ и идти на Царскую службу (на это у него была всегдашняя готовность): но о томъ, что его отрываютъ отъ Храма Божія, и что въ военной службѣ ему представлялась опасность утратить то благочестивое богобоязненное настроеніе, которымъ изъ дѣтства проникнута была душа его. Ничего не пожалѣли бы они, чтобы оставить Максима въ иноческой обители. Но крайняя бѣдность не позволяла имъ думать ни о какихъ способахъ: они находили единственное утѣшеніе и надежду въ молитвахъ предъ Богомъ и предъ ракою мощей Святаго Іакова и вѣровали, что

одинъ Господь можетъ помочь ихъ горю и дѣлу душевнаго ихъ спасенія. Такъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ, и наконецъ наступило 4 Ноября, когда Максима Тимооеева взяли изъ иноческой обители, и вмѣстѣ съ другими крестьянами Новоселицкой волости, представили въ рекрутское присутствіе. Залился слезами старикъ родитель, когда увидѣлъ, что богобоязненный сынъ его оторванъ и никогда уже не возвратится къ святому мѣсту, которое привязывало его къ себѣ и такъ крѣпко утверждало въ немъ благоговѣйное настроеніе души его. Долго и безутѣшно рыдалъ старикъ, а наконецъ, не видя никакого способа отстоять своего Максима, обратился ко второму своему девятнадцатилѣтнему сыну и сказалъ: «Надо послужить намъ, сынъ мой Царю и Отечеству; а между тѣмъ грѣхъ намъ будетъ, если мы допустимъ Максима совратиться съ пути истиннаго. Поди въ присутствіе и попроси господъ, чтобы тебя взяли въ рекруты вмѣсто Максима; а онъ пусть молится Святому Іакову за тебя и за насъ стариковъ.» Не задумался послушный юноша, и, не говоря отцу ни слова, тотъ-часъ бросился въ толпу народа, силою пробрался чрезъ разставленные, при входахъ въ рекрутское присутствіе, военные караулы, и въ ту минуту, когда уже произносилось роковое слово о принятіи Максима въ рекруты, бросился къ ногамъ присутствующихъ и умолялъ, чтобы его взяли въ рекруты вмѣсто брата. Такъ разнообразно простодушная доброта и благочестивое настроеніе отца проявлялись въ его дѣтяхъ. Члены рекрутскаго присутствія не могли не уважить такой братской

любви и преданности, и второй сынъ Тимоѳея Семенова былъ принятъ въ рекруты вмѣсто Максима. Обрадовался старикъ, когда узналъ о поступкѣ втораго сына. Мысль, что безъ старшихъ двухъ сыновей остаются въ его семействѣ только старые и малые и что ихъ крайняя бѣдность теперь должна обратиться въ ужасную нищету, не приходила ему въ голову; онъ только радовался и благодарилъ Господа, что нашелъ способъ совмѣстить любовь и преданность къ Царю и Отечеству съ любовію къ Богу и Его Святому Храму. Объ одномъ только скорбѣлъ теперь старецъ, что не чѣмъ было ему наградить своего столь великодушнаго, почтительнаго и послушнаго сына.... Но главное горе теперь спало уже съ души его; — и отъ рекрутскаго присутствія пошелъ онъ въ Монастырь Святаго Іакова, чтобы тамъ въ молитвѣ предъ Богомъ и Его Святымъ Угодникомъ излить свою душу, исполненную благодарности за исполненіе ея завѣтныхъ желаній.

Помолившись такимъ образомъ, старикъ оставилъ старшаго своего сына въ Монастырѣ, а самъ отправился домой, занятый мыслію о томъ, чѣмъ бы ему благословить и наградить своего почтительнаго сына, при его отправленіи на службу. Въ теченіи слѣдующаго 5 числа, обошелъ онъ всѣхъ сосѣдей и знакомыхъ своихъ, которые могли бы ссудить его деньгами и помочь его горю; но ни въ одномъ изъ нихъ не нашелъ къ себѣ сочувствія; и 6 числа рано по утру старикъ всталъ, помолился, поплакалъ и отправился въ городъ проститься съ своимъ сыномъ, который долженъ былъ въ этотъ день отпра-

виться съ партіею рекрутъ въ Новгородъ. Идя съ посохомъ въ рукѣ по грязной дорогѣ и при ненастной погодѣ, старикъ не замѣчалъ физическихъ не удобствъ своего пути. Мысль о томъ, что ему не чѣмъ благословить и наградить своего послушнаго сына, заглушала въ немъ теперь всѣ другія чувства; и въ этой грустной думѣ своей взывалъ онъ: о, еслибы Господь послалъ мнѣ добраго человѣка, который бы ссудилъ мнѣ въ долгъ рублей пять, или хотя безъобидно купилъ бы моихъ овецъ, либо корову! вѣкъ бы не забылъ я такого благодѣтеля! И вотъ, при этой грустной настроенности мыслей, прошелъ онъ уже версты двѣ отъ своего дома, по большой Валдайской дорогѣ, какъ вдругъ ударятъ своимъ посохомъ во что-то твердое, осматривается и видитъ, что отъ этого удара его палки покатился въ канаву, подлѣ которой онъ шелъ, черный, какъ камень, кувшинъ, который за ранѣе на половину висѣлъ уже на боку канавы, вѣроятно, вымытый изъ земли дождями, и изъ котораго теперь посыпались серебряныя старинныя монеты. Перекрестился старецъ, взялъ находку въ полу и пошелъ прямо въ Монастырь, чтобы въ молитвахъ поблагодарить Господа и Его Святаго Угодника за ниспосланную милость, и вмѣстѣ посовѣтоваться съ старшимъ сыномъ: что ему дѣлать со своей находкой..... Но этотъ совѣтъ былъ не продолжителенъ. Помолившись въ Храмѣ Божіемъ, старикъ приходитъ въ келію сына и узнаетъ, что Максимъ уже отнесъ къ своему брату, взятому въ рекруты, 10 рублей, которые далъ ему отецъ игуменъ Монастыря, узнавши

о такой братской любви и преданности и всегда довольный послушаніемъ Максима. «А когда такъ, сказалъ старикъ, такъ пусть-же это идетъ на Святую обитель Святаго Угодника, который посылаетъ намъ такія милости;» и съ сими словами отдалъ сыну найденный имъ кувшинъ съ деньгами, не полюбопытствовавъ даже въ подробности разсмотрѣть, что въ немъ находится,—и приказавъ отнести находку къ отцу игумену, самъ зашелъ проститься съ своимъ сыномъ рекрутомъ, и потомъ тотъ часъ отправился домой совершенно спокойный и довольный всѣмъ случившимся.

Нѣсколько дней ожидалъ потомъ отецъ игуменъ, когда придетъ къ нему этотъ рѣдкій по своимъ правиламъ старикъ; но старикъ и не думалъ къ нему являться. Наконецъ вызванный игуменомъ, онъ, послѣ простодушнаго объясненія всего случившагося, былъ посланъ на мѣсто находки клада, чтобы внимательнѣе осмотрѣть оное, и при этомъ осмотрѣ еще нашелъ тамъ восемь мелкихъ серебряныхъ монетъ и не большій серебреный слитокъ,—вѣроятно старинный рубль (обрубокъ), которые, надобно полагать, выпали тамъ изъ того-же кувшина и которые теперь принесены были старикомъ къ отцу игумену.—При осмотрѣ найденнаго клада оказалось, что въ кувшинѣ находилось около четырехъ фунтовъ серебра, въ мелкихъ монетахъ, старинnаго Новгородскаго чекану, на коихъ съ одной стороны находится какое-то не ясное изображеніе, вѣроятно, гербъ Новгородскаго народнаго Вѣча, а съ другой хорошо сохранившаяся надпись: «Великаго Новгорода.»

Между тѣмъ простодушный старикъ, съ такою холодностію передавшій Монастырю столь значительную по его состоянію находку, не болѣе какъ чрезъ двѣ недѣли послѣ сего, долженъ былъ заплатить слѣдующій съ него оброкъ,—и, не имѣя возможности выполнить этого, хотѣлъ вести въ городъ послѣднюю корову, чтобы, продавши оную, заплатить повинности. Но сдѣлавшійся извѣстнымъ по своему примѣрному безкорыстію и добросердечію, онъ былъ удержанъ отъ этой продажи однимъ благочестивымъ почитателемъ благочестія, который, уважая въ старцѣ его не обыкновенныя качества, далъ ему 70 рублей и тѣмъ вывелъ его изъ крайности.

Какъ бы естественно ни объясняли этотъ случай, но Христіанское чувство не можетъ не признать въ немъ видимаго знаменія помощи Божіей, воспріятой вѣрою, по молитвамъ и ходатайству Святаго Угодника, внимающаго сердечнымъ болѣзнованіямъ всѣхъ, притекающихъ къ ракѣ честныхъ мощей Его.

Благочестивые обычаи и установленія въ Монастырѣ.

Отправляя Богослуженіе по чину Православной Восточной Церкви, Боровичскій Свято-Духовскій Монастырь имѣетъ особые дни Богослуженія, имъ однимъ мѣстно празднуемые. Таковы:

1) Вторникъ свѣтлыя недѣли. Свѣтло празднуемый повсюду, день сей въ Монастырѣ Боровичскомъ, купно съ жителями города, сопровождается особымъ праздничествомъ, совершаемымъ въ память приплытія мощей Угодника Божія Іакова, которое послѣдовало, какъ выше сказано было, во вторникъ Свѣтлыя не-

дѣли въ 1452 году. Празднество сіе совершается съ древнихъ лѣтъ, вѣроятно, съ самаго времени открытія мощей Святаго Іакова.

2) Пятницы, начиная съ девятой недѣли по Пасхѣ и до 20 числа Іюля,—дня памяти Пророка Божія Иліи. Каждую пятницу, начиная съ девятой по Пасхѣ и до пятницы Ильинской, Монастырь отправляетъ праздничное Богослуженіе въ честь Св. Великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, въ приписной къ Монастырю Пятницкой Церкви. Въ первую изъ сихъ пятницъ (девятой недѣли по Пасхѣ), къ приписной Пятницкой Церкви совершается крестный ходъ изъ Боровичскаго Градскаго Троицкаго Собора. Съ какого времени и по какому случаю установлено это празднованіе пятницы, объ этомъ не сохранилось никакихъ историческихъ памятниковъ, ни устныхъ народныхъ преданій. Достовѣрно только то, что оно ведетъ начало свое отъ глубокой древности, и кажется само служитъ историческимъ памятникомъ борьбы Христіанства съ язычествомъ, какъ объяснено было выше (*). Въ настоящее время почитаніе пятницъ этихъ весьма глубоко внѣдрилось въ сознаніи народномъ.

3) Кромѣ того изъ Монастыря совершаются крестные ходы въ Боровичскій Градскій Соборъ; а) въ день Пятидесятницы, и б) въ день Введенія во Храмъ Божіей Матери; и изъ означеннаго Собора въ Монастырь; а) въ день Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ (понедѣльникъ по Пятидесятницѣ) и б) въ

(*) См. гл. 1. Статью о памятник. древности.

день перенесенія мощей Св. Іакова Боровичскаго Чудотворца, 23 Октября. Всѣ сіи крестные ходы установлены еще въ древнія времена.

Такимъ образомъ, мирная иноческая обитель Боровичская получила начало свое отъ рукъ безвѣстныхъ, по своему смиренію сокрывшихъ свои имена, ревнителей благочестія; около пяти съ половиною столѣтій поддерживала свое существованіе, средствами самыми ограниченными, при условіяхъ самыхъ неблагопріятныхъ, и при всемъ томъ, мирнымъ своимъ существованіемъ, не мало послужила на пользу общественную. Не говоря уже о томъ, что она, по изволенію Божію, сдѣлалась мѣстомъ прославленія великаго Угодника Божія и Чудотворца, источившаго исцѣленія страждущему человѣчеству, и чрезъ то всегда возбуждала и возбуждаетъ вѣрующихъ къ благоговѣйному прославленію имени Божія, она, при всѣхъ скудныхъ средствахъ своихъ, принимала участіе и по возможности содѣйствовала и внѣшнему благоустройству и развитію Боровичскаго края: въ ней положено первое начало духовно-нравственному воспитанію и образованію юношества въ семъ краю; въ ней возникло первоначально и было сосредоточено наблюденіе за церковнымъ благочиніемъ края; она послужила не мало къ возрожденію и благоустройству знаменитыхъ нынѣ иноческихъ обителей Иверской и Александро-Невской; она наконецъ успѣла возбудить въ сердцахъ окрестныхъ жителей на столько къ себѣ благоговѣнія и благочестивой ревности, что, при содѣйствіи ихъ изъ совершеннаго почти ничтожества и нищеты, достигла въ настоящее время та-

кого благолѣпія и благоустройства, какому прилично быть въ дому Божіемъ и на мѣстѣ селенія славы Господней.

III.

ГОРОДЪ БОРОВИЧИ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ.

Городъ Боровичи, при которомъ находится нынѣ описанная нами обитель, еще такъ юнъ, что не представляетъ въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго въ историческомъ отношеніи. Онъ возникъ, по изволенію Великой Императрицы Екатерины второй въ 1772 году, изъ существовавшихъ на Боровицахъ отъ древности погостовъ Борисоглѣбскаго и Спасскаго. Боровицкая мѣстность по своему положенію всегда признавалась весьма удобною, для сосредоточенія на ней центральнаго управленія краемъ; посему на Боровицахъ въ Борисоглѣбскомъ погостѣ, съ древнихъ лѣтъ, существовалъ таможенный дворъ для сбора пошлинъ, который оставленъ былъ, и послѣ благодѣтельнаго уничтоженія безчисленныхъ въ Россіи заставъ и таможенъ, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Здѣсь же сосредоточивались и другія земскія учрежденія необходимыя для хозяйственнаго и полицейскаго завѣдыванія краемъ. А со времени устройства Вышневолоцкаго водпаго сообщенія, мѣстность сія пріобрѣла еще новое удобство и способы къ развитію народной промышленности и торговли. Всѣ эти об-

стоятельства внушили мудрой Императрицѣ мысль,— изъ существовавшихъ на берегу рѣки Мсты Борисоглѣбскаго и Спасскаго погостовъ, образовать уѣздный городъ Боровичи. Объ этой эпохѣ, еще не слишкомъ отъ насъ отдаленной, сохранились въ народѣ живыя преданія, изъ которыхъ мы заимствуемъ слѣдующія свѣдѣнія: Императрица Екатерина II, принявши намѣреніе учредить городъ Боровичи, дала знать мѣстнымъ жителямъ, что лѣтомъ по открытіи судоходства по рѣкѣ Мстѣ, Она Сама прибудетъ въ ихъ край, чтобы осмотрѣть инженерныя работы, произведенныя на Мстинскихъ порогахъ, для доставленія удобства проходящимъ судамъ, и чтобы избрать и указать мѣсто для новоучреждаемаго города. Радостно и весело принялъ народъ это извѣстіе, и съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія мудрой Монархини.—Объ одномъ только скорбѣлъ и тревожился онъ, что негдѣ было принять Великую Государыню. На всѣхъ Боровицахъ не было ни одного приличнаго зданія для Ея помѣщенія. Но нашлись добрые люди, которые постарались помочь и этому горю. Явился нѣкто Гутуевъ одинъ богатый человѣкъ изъ Петербурга, который, чтобы имѣть счастіе принять у себя Императрицу, рѣшился построить на Боровицахъ великолѣпный каменный домъ. Не долго думалъ усердный богачъ. Онъ тотъ часъ откупилъ лучшее, находившееся въ самомъ центрѣ предполагавшагося города (между Церковію Борисоглѣбскаго погоста,—нынѣшнимъ Градскимъ Соборомъ и Монастыремъ), мѣсто земли и весною 1772 года, при открытіи первой возможности для работъ, положилъ основаніе великолѣпному и

обширнѣйшему, по тогдашнему времени, зданію, имѣвшему 25 саженъ длины и до 11 саженъ ширины. Работы производились такъ спѣшно, что начатое въ половинѣ Апрѣля мѣсяца зданіе къ половинѣ Іюня того-же года было уже совершенно готово, и 24 Іюня радушный хозяинъ принималъ уже въ немъ и угощалъ Императрицу. Великая Государыня 24 Іюня прибыла на Боровичи изъ низовыхъ губерній, водою на лодкѣ чрезъ Мстинскіе пороги, вышла на берегъ нѣсколько выше нынѣшняго города противъ нынѣшней кладбищенской Церкви, и на берегу рѣки въ томъ мѣстѣ, гдѣ остановилась ея лодка, водрузила крестъ, какъ памятникъ благополучнаго своего путешествія, и какъ знаменіе огражденія учреждаемому граду. Впослѣдствіи на этомъ мѣстѣ сооружена Крестовоздвиженская часовня, которая существуетъ и донынѣ, и въ которую каждогодно, въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Христова, совершается крестный ходъ изъ Градской Кладбищенской Церкви. Высадившись на берегъ, Императрица шла пѣшкомъ по берегу, до каменной Троицкой Церкви (что нынѣ Боровичскій Троицкій Соборъ), въ то время еще только въ чернѣ воздвигнутой, но не отдѣланной; а оттуда прибыла въ приготовленныя для ней комнаты повоустроеннаго Гутуевскаго дома. По сему домъ сей получилъ у народа названіе Императорскаго дворца; а обширная предъ нимъ площадь названа Екатерининскою. Здѣсь Императрица подписала актъ объ учрежденіи города,—и съ сего времени строившаяся въ Петровскомъ Борисоглѣбскомъ погостѣ, принадлежавшемъ къ Бѣжецкой Пятинѣ, Бѣлозерской полови-

нѣ, новая, каменная, обширная Церковь Святыя Живоначальныя Троицы, съ придѣлами Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла и Св. мучениковъ Бориса и Глѣба и Святаго Николая Чудотворца, наименована Боровичскимъ Градскимъ Троицкимъ Соборомъ; Гутуевскій домъ, въ которомъ Императрица учинила сіи распоряженія, со всѣми прочими обывательскими зданіями на Борисоглѣбскомъ и Спасскомъ погостахъ, наименованы городомъ Боровичами, и обыватели сихъ селеній сдѣлались первыми его гражданами. Въ слѣдующіе за тѣмъ годы, усердный Гутуевъ содержалъ въ городѣ Боровичахъ и его уѣздѣ питейный акцизный откупъ; и воздвигнутый имъ для пріѣзда Императрицы домъ, именуемый дворцемъ, служилъ для него хозяйственною конторою. При немъ устроены были пивоварни, погреба и другія хозяйственныя помѣщенія, нужныя по видамъ акцизно-откупнаго коммисіонерства. Но существованіе этого дома было не продолжительно. Вскорѣ откупъ по городу Боровичамъ, перешелъ въ другія руки, и Гутуевъ долженъ былъ оставить свои промышленныя занятія въ Боровичахъ. Дворецъ опустѣлъ. Въ Боровичахъ не нашлось лица, которое согласилось бы скупить это замѣчательное зданіе, или по крайней мѣрѣ, взять его въ арендное содержаніе; а владѣлецъ его не нашелъ для себя выгоднымъ и полезнымъ даже приставить къ своему дому какого нибудь надсмотрщика, и выѣхавши изъ Боровичь, никогда болѣе въ нихъ не возвращался, и домъ свой оставилъ на произволъ судьбы, безъ всякаго наблюденія. Въ такомъ запустѣніи, этотъ дворецъ простоялъ около пятидесяти

лѣтъ. А такъ какъ строенъ былъ сей дворецъ, съ необыкновенною поспѣшностію, на мерзлой еще землѣ безъ надлежащаго углубленія фундамента, и по выстроеніи былъ заброшенъ безъ всякаго надзора: то очень естественно, что, въ теченіи этихъ пятидесяти лѣтъ, онъ пришелъ въ такую ветхость, что угрожалъ паденіемъ. Деревянная крыша на немъ совершенно истлѣла, оконные переплеты, двери, печи, полы и все прочее, что можно было утащить, раскрадено, самыя стѣны зданія разсѣлись: и это нѣкогда великолѣпное зданіе, обратилось въ страшный вертепъ, подъ руинами котораго, въ ночное время, скрывались воры, мошенники и другіе развратные люди, выжидавшіе здѣсь случая, къ отправленію своего гнуснаго ремесла! Наконецъ уже въ 1830 годахъ, Боровичская Градская Дума обратила вниманіе на это замѣчательное зданіе и сдѣлала газетное объявленіе о вызовѣ къ сему зданію наслѣдниковъ г. Гутуева. А такъ какъ, въ теченіи узаконеннаго на таковые случаи срока, никто не заявилъ своихъ правъ на таковое наслѣдство, то описанный Гутуевскій домъ былъ признанъ выморочнымъ имѣніемъ, и поступилъ въ вѣдѣніе Боровичскаго Градскаго Общества.

Между тѣмъ въ это-же самое время, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ заботился объ устройствѣ въ городѣ Боровичахъ удобнаго и приличнаго зданія для духовнаго училища, которое здѣсь существовало уже около 30 лѣтъ, и при постоянно возрастающемъ числѣ учениковъ, терпѣло крайнюю нужду въ приличномъ помѣщеніи. Святѣйшій Сунодъ

изъявилъ готовность ассигновать потребную на сей предметъ сумму, а мѣстному училищному начальству поручилъ испросить отъ Градскаго Общества въ чертѣ города мѣсто земли, удобное для постройки училищнаго дома. Въ слѣдствіе сего, начальство Боровичскаго духовнаго училища взошло въ сношеніе съ Градскимъ Обществомъ объ отводѣ приличнаго подъ духовное училище мѣста въ городѣ, и своими убѣжденіями достигло того, что по единодушному приговору всего Боровичскаго Градскаго Общества, поступившее въ его вѣдѣніе Гутуевское мѣсто земли, на Екатерининской площади, съ руинами находившагося на ономъ дворца и всѣми находившимися при немъ хозяйственными надворными строеніями, бывшими такъ-же въ развалинахъ, было уступлено, и съ Высочайшаго разрѣшенія въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича, было передано въ пользу Духовнаго Училищнаго Вѣдомства, гдѣ, на сумму ассигнованную отъ Святѣйшаго Сунода, и воздвигнуто нынѣ прекрасное зданіе Боровичскаго духовнаго училища.

Такимъ образомъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Императрица Екатерина II произнесла слово объ учрежденіи города Боровичь, и на тѣхъ самыхъ камняхъ, которые послужили такъ сказать самымъ начальнымъ основаніемъ этого града, Державный Внукъ Великой Градостроительницы благоволилъ учредить разсадникъ духовно-нравственнаго воспитанія и образованія юношества, какъ бы желая этимъ вещественнымъ памятникомъ выразить ту не сомнѣнную истину, что основаніемъ всякаго града

должно быть училище вѣры и благочестія. Возникнувшій въ концѣ прошлаго столѣтія, совмѣстившій въ себѣ всѣ уѣздныя учрежденія, необходимыя для центральнаго управленія краемъ, имѣя всѣ способы къ развитію народной промышленности и торговли, городъ Боровичи быстро началъ улучшаться: въ началѣ настоящаго столѣтія въ немъ явилось уже нѣсколько купеческихъ домовъ, простиравшихъ свои торговые обороты до милліона; улицы украсились прекрасными зданіями, въ окрестностяхъ возникло до десятка богатыхъ различнаго казначенія заводовъ, и, чрезъ пятдесятъ лѣтъ послѣ своего учрежденія, городъ Боровичи сдѣлался однимъ изъ лучшихъ уѣздныхъ городовъ Новгородской губерніи. Но такое быстрое развитіе Боровичъ, въ половинѣ настоящаго столѣтія, замѣтно остановилось. Съ открытіемъ Николаевской желѣзной дороги, судоходство по Мстѣ рѣкѣ, служившее главнымъ способомъ къ развитію городской промышленности, сократилось болѣе чѣмъ на половину; многіе изъ заводовъ, устроенныхъ въ окрестностяхъ города, должны были прекратить свои работы; купечество лишилось возможности извлекать выгоды отъ покупки произведеній сельской промышленности, потому что крестьяне получили возможность сбывать свои произведенія на желѣзную дорогу, по цѣнамъ высшимъ тѣхъ, за которыя доселѣ сбывали они Боровичскому купечеству; торговля мануфактурными издѣліями такъ-же сократилась болѣе чѣмъ на половину; потому что болѣе состоятельные покупатели изъ уѣзда теперь стали получать сіи товары прямо изъ Москвы, или изъ Петер-

бурга,—а наконецъ, въ 1862 году 27 Мая въ самый день Пятидесятницы, страшный пожаръ истребилъ большую и лучшую часть города (до 500 домовъ); и для Боровичь снова настала необходимость возникать изъ ничтожества. Впрочемъ такое возникновеніе, по милости Божіей, совершается очень успѣшно. Въ теченіи двухъ лѣтъ, прошедшихъ послѣ пожара, слѣды страшнаго пожарища почти совершенно исчезли; на пепелищѣ многихъ ветхихъ хижинъ явились прекрасныя зданія, и граждане снова оживились надеждою на милость и помощь Божію.

Между зданіями, уцѣлѣвшими отъ пожара, заслуживаютъ вниманіе два Градскіе Собора:

1) Теплый каменный до 1862 года Троицкій, а нынѣ переименованный въ Соборъ Введенскій. Этотъ величественный Соборъ, съ придѣлами Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, Святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба, Святителя и Чудотворца Николая и Святителя Митрофана Воронежскаго (*) есть великолѣпный памятникъ, оставшійся отъ временъ сельскаго быта Боровичь. Онъ заложенъ былъ въ 1758 году, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія Архіепископа Новгородскаго, и предназначался въ приходскую сельскую Церковь Борисоглѣбскаго Боровичскаго погоста, состоявшаго въ Бѣжецкой пятинѣ въ Бѣлозерской половинѣ, а освященъ уже въ 1777 году, когда Борисоглѣбскій погостъ былъ го-

(*) Придѣлъ Святителя Митрофана устроенъ не давно изъ бывшей Соборной ризничной палаты.

родомъ, а потому вмѣсто приходской Церкви наименованъ Градскимъ Соборомъ.

2) Новый каменный лѣтній Соборъ во имя Святыя Живоначальныя Троицы съ двумя придѣлами: а) въ честь Казанской иконы Божій Матери и б) въ честь Св. Апостоловъ Петра и Павла. Зданіе сіе, по обширности своей и изяществу архитектуры и греческой живописи, представляетъ замѣчательную рѣдкость между провинціальными храмами. Соборъ сей былъ заложенъ въ 1835 году и освященъ въ 1862 году.

Первоначально первый Соборъ былъ холоднымъ, и потому Богослуженіе въ немъ отправлялось только лѣтомъ; въ зимнее-же время оно совершалось въ тепломъ деревянномъ Соборѣ, находившемся на низменной площади къ западу отъ Собора холоднаго. А когда сей деревянный Соборъ сталъ приходить въ ветхость, то духовенство и граждане стали заботиться объ устройствѣ новаго, теплаго, каменнаго Собора, каковый и былъ заложенъ въ 1835 году. Но постройка этого новаго каменнаго Собора, по своей обширности и изяществу архитектуры, требовала огромныхъ средствъ, и потому производилась очень медленно; а между тѣмъ деревянный теплый Соборъ пришелъ въ совершенную ветхость и былъ разобранъ, и такимъ образомъ отправлять Богослуженіе въ зимнее время было негдѣ. Боровичскіе граждане, побуждаемые такою крайностію, соединили свое усердіе, и, не ожидая окончательной отдѣлки новаго Собора, прежній каменный Соборъ, не смотря на его обширность и не приспособленность архитектуры, сдѣлали теплымъ. Посему новый Соборъ, предназна-

чавшійся для зимняго Богослуженія, когда приведенъ былъ къ окончанію, наименованъ лѣтнимъ, и въ 1862 году освященъ Высокопреосвященнѣйшимъ Исидоромъ Митрополитомъ Новгородскимъ и Санктпетербургскимъ, въ честь и славу Святыя и Живоначальныя Троицы; а прежній Соборъ, преобразованный изъ холоднаго въ теплый, перименованъ Введенскимъ въ честь Введенія во Храмъ Божіей Матери.

БЛАГОЧЕСТИВЫЕ ОБЫЧАИ.

Между благочестивыми учрежденіями города Боровичь замѣчательны два, каждогодно совершаемые въ немъ, крестные ходы.

1) Первый установленный въ память учрежденія города въ 1772 году, совершается въ послѣдній воскресный день предъ 24 Іюня т. е. предъ днемъ Рождества святаго славнаго Пророка и Крестителя Господня Іоанна, въ который подписанъ Императрицею Екатериною актъ объ учрежденіи города Боровичь. Сопровождаемое стеченіемъ обывателей всего города, это крестное шествіе съ одной стороны возбуждаетъ и поддерживаетъ въ народѣ вѣру и благоговѣйную преданность волѣ Божіей; а съ другой напоминаетъ народу о благочестивомъ настроеніи его предковъ, которые, учреждая свой городъ, не ограждали его забралами и другими вещественными твердынями, а смиренно вручали себя покровительству Небесному, не сомнѣнно вѣруя, что, аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи, и аще не Господь упасетъ градъ, всуе бдѣ стрегій.

2) Другой еще болѣе торжественный крестный ходъ

совершается въ городѣ Боровичахъ, въ послѣдней половинѣ Августа мѣсяца съ чудотворною иконою Божіей Матери, именуемой Иверскою. Это торжество установлено только въ послѣдніе годы. Жители Боровичъ, съ тѣхъ поръ, какъ отъ нихъ взяты и перенесены въ Валдайскій Иверскій Монастырь нетлѣнныя мощи святаго праведнаго Іакова Боровичскаго Чудотворца, всегда питали самое теплое, благоговѣйное усердіе къ обители Иверской, и почти каждый изъ нихъ почиталъ для себя священнымъ долгомъ, въ удобное время, сходить въ Иверскій Монастырь на поклоненіе мощамъ Святаго Іакова Боровичскаго и имѣющейся въ семъ Монастырѣ Чудотворной иконѣ Богоматери; а въ послѣднее время, это усердіе къ Иверской обители въ сердцахъ Боровичскихъ гражданъ возросло до того, что они рѣшились Христіанскимъ торжествомъ навсегда, такъ сказать, скрѣпить и освятить свой духовно-родственный союзъ съ обителію Иверскою, и для сего въ 1857 году, по соглашеніи съ Настоятелемъ и братіею Иверскаго Монастыря, единодушно просили отъ высшаго Духовнаго Начальства разрѣшенія, на установленіе каждогоднаго крестнаго хода, съ Чудотворною Иверскою иконою Богоматери, изъ обители Иверской въ городъ Боровичи, каковое разрѣшеніе и послѣдовало въ 1859 году, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія. Такимъ образомъ, съ 1859 года жители города Боровичъ и его окрестностей имѣютъ духовное утѣшеніе каждогодно видѣть и принять въ свои жилища Святую Чудотворную икону Божіей Матери и предать себя Ея Небесному Заступничеству. Святая

Чудотворная икона сія, 16 Августа, обыкновенно, при многочисленномъ стеченіи народа, изъ г. Валдая и Боровичь и ихъ уѣздовъ, со крестами, хоругвями и свѣтильниками выносится изъ Монастыря Иверскаго и потомъ, сопровождаемая безчисленнымъ множествомъ благочестивыхъ поклонниковъ, носима бываетъ большею частію на раменахъ ихъ до самаго города Боровичь, на пространствѣ восьмидесяти верстъ. На пути, по просьбѣ и усердію мѣстныхъ жителей, она заносится въ близь лежащія селенія, гдѣ жители изливаютъ предъ Небесной Заступницей свои молитвословія, и почитаютъ за счастіе оградить себя и свои жилища благодатнымъ осѣненіемъ Ея Чудотворной иконы. При всѣхъ церквахъ и погостахъ, которые встрѣчаются на пути, мѣстное Духовенство обыкновенно встрѣчаетъ святую икону съ хоругвями, крестами, свѣтильниками и колокольнымъ звономъ. Такъ достигаетъ эта священная процессія города Боровичь уже 20-го числа (а иногда и позже (*). Умилительное зрѣлище обыкновенно представляетъ въ этотъ день городъ Боровичи. Съ девяти часовъ утра, все пространство, отъ перевоза чрезъ Мсту по Спасской сторонѣ и далѣе за городъ версты на двѣ, по Валдайской дорогѣ, бываетъ обыкновенно въ этотъ день наводнено людьми, вышедшими изъ города и его окрестныхъ селеній, для срѣтенія и поклоненія честному образу Милостивой Царицы и Заступницы рода

(*) По новости учрежденія порядокъ сего торжественнаго шествія еще не установился. Онъ каждогодно объясняется въ разсылаемомъ отъ Иверскаго Монастыря маршрутѣ.

человѣческаго; и лишь только съ возвышенной градской колокольни замѣтятъ шествіе священной процессіи, какъ въ городѣ раздается колокольный звонъ, возвѣщающій о приближеніи Святаго Чудотворнаго Образа. Масса народа мгновенно подвигается впередъ, разнообразный говоръ ея замолкаетъ, глаза всѣхъ устремляются въ даль, откуда должна появиться Святая Чудотворная икона; тысячи сердецъ сливаются въ одно молитвенное чувство, исполненное надеждою на небесную помощь Матери Господа Вышняго. Нищій облеченный въ рубище молится о ниспосланіи ему насущнаго хлѣба и необходимаго крова; убогій вопіетъ объ исцѣленіи болѣзней своихъ; одинъ, какъ Патріархъ Іаковъ, съ благоговѣйнымъ трепетомъ падая ницъ, видитъ здѣсь домъ Божій и врата небесная; другой, какъ Праотецъ Давидъ, въ избыткѣ сердечной радости, духовно играетъ предъ кивотомъ Господнимъ; здѣсь благочестивый отецъ припадая проситъ благодатнаго напутствія дѣтямъ, отправляющимся на мѣсто своего воспитанія; а тамъ несчастная вдова въ слезахъ и рыданіяхъ вопіетъ о помощи безномощнымъ сиротамъ своимъ. Всѣ молятся, и этотъ единодушный молитвенный вопль, эта безчисленная толпа народа, проникнутаго благоговѣйнымъ упованіемъ, это стройное гармоническое пѣніе хора, далеко раздающееся по окрестнымъ возвышенностямъ, этотъ видъ священнаго собора Пастырей, облеченныхъ въ благолѣпное Церковное облаченіе и изшедшихъ во срѣтеніе честнаго Чудотворнаго Образа,—эти развивающіяся надъ народомъ священныя Хоругви, эти сіяющія знаменія честнаго

Креста Христова, — наконецъ самыя улицы города, украшенныя со всѣхъ сторонъ зеленѣющими деревьями, и самая дорога, устланная свѣжими зеленѣющими древесными вѣтвями и цвѣтами, все это въ состояніи согрѣть самое жестокое сердце. Не возможно, чтобы въ эту минуту кто нибудь не смягчился сердцемъ своимъ, и припадши въ покаяніи, не воскликнулъ изъ глубины души: «Владычице! помози, на ны милосердовавши.

Закончимъ и мы повѣсть свою этимъ молитвеннымъ изліяніемъ предъ Небесной Владычицей!

2007059398